

МАРИЯ СИДНЕЙ

С любовью, Джульетты

Мария Сидней С любовью, Джульетты

<https://litres.ru/74604103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Школа позади, теперь подружек ждут новые приключения. Дана поступила в Академию искусств в Санкт-Петербурге, как и мечтала. И все шло по ее идеальному плану, пока, вместо соседки, к ней в комнату в общежитии по ошибке не подселили наглого парня. С первой же секунды внезапные соседи невзлюбили друг друга, но им придется сосуществовать вместе, пока проблема не решится. Тая, в отличие от подруги, экзамены завалила и не стала никуда поступать, взяв год на подготовку. Переехав к отцу в Москву, она пытается совмещать тусовки с рок-группой и занятия с репетитором, которому еще нет и тридцати, а ведет себя, как полный зануда

Мария Сидней

С любовью, Джульетты

Глава 1. После школы

– Привет, моя дорогая, – Дана поудобнее уселась на кровати, держа телефон в руках. Она проснулась еще в девять часов утра, но все еще не успела привести себя в порядок. Неряшливая косичка, заплетенная на бок, спортивный топик и коротенькие шортики из приятного плюшевого материала делали ее похожей на девочку-подростка из молодежных сериалов.

– Бонжур! – засмеялась собеседница. Это была Тая, она нисколько не изменилась за лето, лишь цвет волос снова стал каштановым, – Как дела у моей подружки? Сколько мы не разговаривали? Вечность?

– Всего лишь пару недель, но за это время столько всего произошло! Мне и самой кажется, что прошла вечность.

– Что же произошло? Ты уже обжилась в своей комнате?

– Начинаю привыкать. Меня радует, что живу одна. Конечно, понимаю: скоро моя радость закончится, и ко мне поделят какую-нибудь вредную соседку, но пока могу наслаждаться одиночеством.

– Может быть, твоя соседка будет ангелом, – попыталась приободрить Тая, – и вы станете хорошими подругами.

– Может, – пожалала плечами Дана, в ее глазах читалась тоска, – но она никогда не заменит тебя.

– Это бесспорно, я единственная в своем роде. Ты грустная! Скучаешь по дому?

– Похоже на то, – Дана печально вздохнула, – я здесь около двух недель, но уже успела впасть в тоску. Здесь все такое чужое.

– Нужно время, чтобы привыкнуть.

– Наверное, – Дана снова вздохнула, – что-то я совсем разнылась. Моя мечта осуществляется, а я сижу и жалуясь. Ужас просто, мне за себя стыдно! Все, беру себя в руки.

– Совсем другой разговор, узнаю свою сильную девочку, – Тая прищурилась и настолько приблизилась к экрану, что в окошечке виднелись только глаза, – что такое висит на стене?

Дана обернулась, чтобы посмотреть, что так заинтересовало подругу. Там были расклеены красочные фотографии. Снимков было штук двадцать с разными моментами жизни: фото со свадьбы родителей, совместные снимки с Таей, несколько штук с Эдиком, три портрета красотки Тэффи, фотография с Олей, Максом и Ликой и много других. Дана всегда украшала стены, монотонные цвета ее удручали. Тем более, знакомые лица со снимков были такими родными, что девушке сразу становилось тепло на душе.

– Это фотографии, – показала Дана, – когда мне грустно, я

смотрю на них и вспоминаю, какие классные были времена.

– Надо бы тоже замутить такое, – решила Тая, – эй, а покажи мне свою комнату! Я не видела, как ты ее преобразила.

– Я особо тут не стала хозяйничать, лишь немного изменила.

Дана стала прогуливаться по комнате, демонстрируя подруге свое новое жилище. Оно было достаточно уютным первоначально, а после творчества художницы и вовсе превратилось в лучшее место на Земле. Тусклые стены девушка оживила с помощью графических рисунков, дверцы большого шкафа тоже не остались без внимания: по ним расплылись узорчатые рисунки, и предмет мебели стал похож на произведение искусства. Над кроватью, покрытой мягким пледом, висели, как уже стало известно, фотографии, а на лампе сидела игрушка-оригами.

Лишь переступив порог комнаты, можно было догадаться, что в ней живет творческая личность. С помощью художественных порывов Дана преображала действительность, через них она открывала свою натуру.

– Поцелуй меня в макушку, это же восхитительно! – завизжала Тая, – Вы принимаете заказы? Мне нужно украсить свою комнату, желательно в ближайшее время.

– Тебе, честно, понравилось?

– Честное Коминское, – энергично закивала девушка, – посмотрев на твою разукрашенную комнату, сразу захотела в ней жить.

– И мне она больше понравилась, когда чуть-чуть ее изменила, – призналась Дана, еще раз оценивающе осмотрев предмет своего труда, – теперь живу с мыслью, что это мой дом на несколько лет, и я должна его любить. Надеюсь, моя будущая соседка не разозлится, что наша комната немного отличается от остальных. Хотя нет, я просто не скажу ей, что она выглядела по-другому.

– Она, наоборот, должна радоваться, что живет в таком месте.

Дана увидела, как к Тае подошел юноша с пирсингом в носу и выкрашенными белыми волосами.

– Кто тут просил поцелуй в макушку? – спросил парень и чмокнул Таю.

– Привет, – улыбнулась Тая, – Дана, познакомься, это Бум, барабанщик группы «Последний уикенд».

– Рада познакомиться, – Дана тоже улыбнулась.

– Босс, я пришел за словами песни. Ты ее закончила? – обратился к Тае парень.

– Да, вот держи, – Тая протянула лист бумаги, – я скоро подойду.

– Окей, – Бум остановился на месте, вчитываясь в текст, – ничего такая. Впрочем, как и всегда.

Барабанщик удалился, оставив Таю в студии одну. Девушка вернулась к разговору с подругой.

– Я уверена, Бум соврал, что ему понравилась песня, – призналась Тая.

– Почему? Мне все твои песни нравятся.

– Потому что я написала про любовь, что-то типа признания парня, как он любит в своей девушке все, начиная с ямочек на щечках и заканчивая кончиками пальцев, – Тая хихикнула, – а Бум недавно расстался со своей девушкой, и сомневаюсь, что ему сейчас хочется в этом участвовать.

– Не думаю, что он стал бы тебя обманывать. На вид он отличный парень, хоть и выглядит, как идиот.

– Отличный парень? – удивилась Тая, – Ты же ненавидела всю группу «Последний уикенд» и считала их снобами.

– Во-первых, не ненавидела, а относилась с небольшим отвращением, а во-вторых, это уже в прошлом. Когда ты стала сотрудничать с ними, мне пришлось послушать несколько их песен, и они оказались не такими уж плохими. А сейчас песни для них пишешь ты, а это значит, отныне это моя любимая группа!

– Я обязательно расскажу им об этом, – пообещала Тая, – созванивалась с домашними?

– Да, у них все хорошо. Поверить не могу, что мы с тобой увидимся только через несколько месяцев!

– Да, это ужасно, – Тая задумалась, – ужасно странно. Но я уверена: погрузившись в учебу, ты даже не заметишь, как быстро пролетит время. Ты же у меня умненькая, не то, что я – шолопайка без места учебы.

– Ты работаешь и зарабатываешь деньги, – напомнила Дана, – и оставить год на подготовку было правильным реше-

нием. Надеюсь, в этот раз ты включишь голову и будешь серьезно заниматься, чтобы подготовиться к экзаменам.

– Конечно! Мне стыдно, что ты сейчас студентка, а я вообще ни о чем, – Тая опустила глаза, – и это надо исправлять.

– Правда, посвети этот год учебе. Помни: это нужно в первую очередь тебе, ты умная девушка и обязательно всего добьешься.

– Спасибо большое! Для меня очень важна твоя поддержка. Особенно после того, как папа чуть ли не открытым текстом сказал, как ему стыдно, что его дочь валяет дурака, просяживая задницу с музыкантами-раздолбаями. Он не совсем так сказал, но его недовольство видно. Но мне интересно писать песни. Буду этим заниматься, пока не иссякнут мысли.

– У тебя они никогда не иссякнут, – Дана растянулась в улыбке. Она была рада видеть Таю, пусть даже их встреча состоялась не лицом к лицу.

– Ладно, мне пора, – Тая посмотрела на время, – репетиция уже идет, я должна помочь ребятам.

– Да, мне тоже надо позвонить Эдику. Не пропадай!

Подруги попрощались, так и не сказав самого важного, что тревожило их обеих больше всего. И Тая, и Дана боялись, вдруг их дружба исчезнет со временем, раствориться в бытие, и вернуть ее будет невозможно. Часто случается, что люди, значившие друг для друга многое, отдаляются. Причиной могут служить разные интересы, смена места учебы, круга знакомых, просто взросление, но самой сильной при-

чиной всегда является расстояние. Когда человека нет рядом, от него очень легко отвыкнуть, и как бы сильно не переживал из-за его отсутствия, проживая все больше времени без него, начинаешь заполнять пустоту новыми знакомствами и событиями.

Подруг очень пугала мысль, что их дружба может закончиться, но они пообещали самим себе – не дать времени и расстоянию победить. Что для дружбы, длившейся более десяти лет, те года, которые предстоит прожить порознь? Конечно, грустно – не иметь возможности в трудную минуту прийти и поплакаться, ожидая крепких объятий, или веселиться и не видеть улыбки друга. Но ко всему можно привыкнуть. Главное, чтобы эта привычка не вошла в норму. В любом случае, никто не отменял Интернет и телефон, где всегда можно поддерживать связь.

Тая очень любила проводить время с группой. Все участники «Последнего уикенда» представляли собой неординарных личностей. Девушке нравился каждый по одиночке, но вместе взятые парни составляли такой безбашенный, но вкусный коктейль, что ничего не оставалось делать, как наслаждаться, потягивая из трубочки часы, проведенные вместе с ними. Парням было чуть больше двадцати. Самый старший Рекс, двадцатишестилетний гитарист, отличался крайне дерзким и непокорным характером. Он не стеснялся в выражениях и, если ему что-то не нравилось, корчил такую физиономию, что хотелось сквозь землю провалиться.

Клавишник Синий получил кличку из-за пристрастия к алкоголю. Его интересовала только выпивка и музыка, да и к этим развлечениям он относился поверхностно, ему в целом не до чего не было дела.

Звездой группы был солист Лексус. Больше всего на свете парень любил себя. Он очень заботился о своем внешнем виде, считая себя лицом группы.

И последним участником, с которым Тая успела лучше всех подружиться, был Бум, барабанщик. Парень всегда пребывал в хорошем расположении духа, умел рассмешить и поднять настроение, ходячий позитив, без которого члены группы перессорились бы. Лишь Бум умел со всеми находить общий язык. Он был связующим звеном.

– Вы все еще не начали репетировать? – возмутилась Тая, увидев развалившихся на креслах ребят. Они даже не думали приступить к работе.

– Я не знаю мотива песни, – сморщился Лексус. Он не хотел сегодня репетировать и искал любой предлог этого не делать.

– Я же показывала вчера, – нахмурилась Тая. Иногда она чувствовала себя продюсером группы, в чьи обязанности входило тормошить парней и заставлять работать.

– Я все забыл, – заскулил Лексус, – и после вчерашнего концерта у меня болят связки.

– Хватит ныть! – прорычал Рекс, – Ты раздражаешь. Если тебя что-то не устраивает, вали!

– Рекс! – попытался усмирить парня Бум.

– Что? – не унимался гитарист, – Он каждый день разводит это дерьмо. Меня это выбешивает. Давайте найдем нового вокалиста, если старый умеет только ныть.

– Хотел бы я посмотреть, как будут проходить ваши поиски, – усмехнулся Лексус. Он знал, что без его голоса группа будет уже не та. Вокалист прекрасно осознавал, как его присутствие важно, и любил капризничать.

– Хватит ругаться, – спокойно попросил Бум, – скоро у нас концерт. Мы должны отрепетировать новую песню. Не зря же Тая ее сочинила.

Рекс равнодушно глянул на автора: Тая стояла, приняв строгий вид. Казалось, она пытается поднять парней на ноги силой мысли. Бум взял палочки и направился к барабанной установке.

– Подъем ребята! – скомандовал он, – Быстрее начнем, быстрее закончим. Все должно быть отрепетировано до мелочей, чтобы всем понравилось. Вы же хотите заработать как можно больше денег?

Последний вопрос не требовал ответа. Ребята зарабатывали на жизнь этой группой. Они умели делать только музыку, и она приносила неплохой доход. Никого, честно говоря, не интересовала популярность, только Лексуса, но и его главным стимулом трудиться являлся доход.

Тая подождала, пока парни разойдутся по своим местам, и встала перед ними.

– Давайте я напомним мотив. Начнем!

Дана плюхнулась на кровать и позвонила Эдику.

– Привет, любимая, – послышалось ласковое приветствие.

– Привет, любимый, – расцвела Дана и перевернулась на живот, – прости, что не позвонила вчера, занималась комнатой.

– Ничего страшного. Я понимаю, какая ты у меня занятая. Обустроилась?

– Да и теперь здесь намного комфортнее. Как у тебя дела?

– Ничем удивить не смогу, – усмехнулся Эдик. Он был одет в светлую рубашку, а волосы, как всегда, находились в идеальном положении, слегка взлохмаченном, но ухоженном, – сижу на работе, папа завалил делами. Думаю, проторчу здесь до самого вечера.

– Он совсем тебя не жалеет. Честно говоря, я думала, он не будет давать много поручений, раз ты его сын.

– Я тоже на это рассчитывал, но оказалось наоборот. Но я не сержусь, а даже рад, что доверяет мне и подпускает к серьезной работе.

– И ты прекрасно с ней справляешься, – сказала Дана не без гордости, – я не отвлекаю?

– Нет, конечно, любимая, как ты можешь меня отвлекать? Услышать твой голос – самое лучшее, что случается со мной

в унылые рабочие будни.

– Не унывай уж совсем! Зато ты получишь хороший опыт.

– И еще более хорошую зарплату, – расплылся Эдик в улыбке, – и устрою тебе грандиозный сюрприз.

– Уже хочу, – девушка нетерпеливо попрыгала на кровати, – очень сильно хочу тебя увидеть и поцеловать.

– Когда встретимся, я обниму тебя так крепко, как только можно, и зацелую. Так что берегись!

– Я не хочу беречься от такого, – Дана поправила выбившуюся из косы прядь золотистых волос, – мне очень тебя не хватает.

– И мне безумно, – признался Эдик, – на работе я постоянно занят, но когда прихожу домой, сразу начинаю думать о тебе, лежу и не могу заснуть. И так каждую ночь. Ты причина моей бессонницы.

– Теперь мне стыдно, – надула губки Дана, – получается, я мешаю тебе спать.

– Нет, – засмеялся Эдик, – я люблю думать о тебе, а еще больше люблю видеть тебя во сне.

– Ты мне тоже снишься каждую ночь. Я очень сильно скучаю.

– И я скучаю по тебе, – Эдик взял в руки настольный календарь, – но ничего страшного, нам осталось протянуть сорок четыре дня, и мы встретимся.

– Ты отсчитываешь дни? – Дана показала свой календарь, где было зачеркнуто всего девять дней.

– Да, и мне нравится сокращать это временное расстояние. Когда я зачеркиваю еще один прожитый день, чувствую, что приближаюсь к тебе.

– И совсем скоро это расстояние будет покорено, – попыталась ободрить Дана не столько Эдика, сколько себя.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. До завтра.

– До завтра, – Дана отключилась и грустно вздохнула.

Художница никогда бы не подумала, что так привязана к дому, а особенно к людям. Она считала себя независимой девушкой, которую нелегко сломить, но, пожив в другом городе всего несколько дней, поняла, что трудности будут бороться с ней на равных.

В конце концов должна наступить адаптация. Дана на это надеялась, иначе не представляла, как будет бороться с этой тоской.

Рядом не было близких, придающих уверенность, нужно рассчитывать только на себя, поэтому пора заканчивать хандрить. Девушка умела управлять эмоциями и сегодня же приказала себе взбодриться и отправилась покорять культурную столицу.

Глава 2. Нежеланное соседство

Переехав к отцу, Тая успела провести с ним всего пять

дней. Четыре из которых он завуалировано ругал дочь за то, что она не стала сдавать дополнительные экзамены и ушла сочинять песни для сомнительной группы, участники которой, по мнению Артема Викторовича, были алкоголиками и бездельниками.

Промыв Тасе мозги, мужчина вместе с семьей уехал отдыхать на море, оставив дочь в городе, заявив, что таким образом ее наказывает. Девушка расстроилась, что папа снова отдыхает без нее, но самостоятельная жизнь в загородном коттедже и общение с ребятами из «Последнего уикенда» не позволили долго предаваться грусти.

Тасе нравилось вечерами сидеть перед огромным телевизором и смотреть сериалы, успевая еще и чесать Кристофера за ухом. Пес не забыл маленькую хозяйку, с самой первой встречи ластился к ней и не отходил ни на шаг.

Тая хорошо проводила время без полноправных владельцев дома, ощущая себя полноценной хозяйкой, но иногда голодный желудок напоминал, что без еды подобная жизнь не так сказочна. Точнее, холодильник был забит продуктами, но готовить девушка не умела, а тратить и без того ограниченные средства на доставку не хотелось. Приходилось перебиваться хлебом и яичницей.

В такие минуты Тая особенно сильно ощущала отсутствие Даны рядом и предавалась воспоминаниям, какие деликатесы готовила для нее подруга. Утирая слюнки, девушка каждый раз грустно вздыхала и звала к себе Кристофера, кото-

рый стал для нее в этом доме единственным другом.

– Почему не рассказываешь, как дела в личной жизни? – спросила Дана при очередном звонке.

– Мне не до личной жизни. Скоро выступление, и парням надо репетировать.

– Они же могут репетировать без тебя. Ты же у них не дирижер.

– И что? Мне нужно присутствовать на репетициях.

– Но они бы уж не были против, если пропустишь парочку репетиций, чтобы сходить на свидание.

– Я не могу! – повысила голос Тая.

– После Сережи ты ни с кем не встречалась и даже не ходила на свидания. Ты решила больше вообще не знакомиться с парнями?

– Я не знаю. Меня больше волнуешь ты. Что там у тебя?

– А что у меня? Запретила себе ныть и готовлюсь к первому учебному дню. Уже послезавтра пойду на первую лекцию. Очень жду!

– Ты узнала, какие у тебя будут предметы?

– Да, и мне уже не терпится приступить, особенно к практике.

– Классно заниматься любимым делом.

– Это не только классно, но и правильно, – добавила Дана. Девушка считала, что каждый человек должен найти свое призвание в жизни, потому что результат всегда будет лучше, если делаешь то, что нравится.

– Буду верить, что и у меня так получится. Ты, я смотрю, по-прежнему одна в комнате? Все еще никого не подселили?

– Неееет, – довольно протянула Дана, – и, скорее всего, уже не поделят. Послезавтра начинаются занятия. Мизерная вероятность, что студентка заедет в комнату завтра, потому что нормальные люди заезжают хотя бы за неделю.

– Ты права, – согласилась Тая, – только если эта студентка не раздолбайка, которая любит все делать в последний момент.

– Я знаю только одну такую девушку, – засмеялась Дана, – неужели Тая Комина станет моей соседкой?

– Очень бы хотелось, но, к сожалению, максимум, что я могу нарисовать, – это улыбающееся солнышко и домик с одним окошечком.

– О, перестань, – махнула рукой художница, – ты прошла долгий путь совешенствования своей художественной техники и теперь можешь рисовать домик с двумя окошечками.

– Правда? Вы меня не обманываете, мастер Дана?

– Нет, дочь моя, – Дана придала лицу серьезное выражение.

– Спасибо, мастер Дана, что верили в меня и терпеливо обучали своему искусству, – Тая сложила руки и сделала благодарственный поклон.

– Наш долг – передавать знания младшему поколению. Тая рассмеялась, а затем продолжила:

– Представь, к тебе, правда, поделят такую же безответ-

ственную особу, как я? Если это случится, обязательно нас познакомь. Мы, точно, подружимся.

– Надеюсь, такого не случится.

Поскольку Дана еще не успела обзавестись новыми знакомыми, ей приходилось гулять одной. Обычно на таких прогулках, посвященных знакомству с городом, девушка ловила на себе множество заинтересованных мужских взглядов, но взаимностью не отвечала. Дана не собиралась давать надежду местным красавцам, потому что ее сердце, душа и тело принадлежали Эдику. Еще и мысли, потому каждый день красавица думала о нем и очень скучала.

После недолгих, но запоминающихся прогулок Дана покупала лимонад в автомате на первом этаже и возвращалась в свою комнату. В конце августа стояла сильная жара, и всех без исключения мучила жажда.

Девушка подошла к автомату и оплатила покупку. Бутылка должна была выпасть в ту же секунду, но не спешила это делать. Дана легонько постучала по технике, но ничего не вышло.

– Черт, – выругалась Дана, сильнее ударив по автомату.

– Фи, – позади нее раздалось раздражительное фырканье. Дана, нахмурившись, обернулась.

Мимо нее проходила русоволосая девушка, одетая с изысканным вкусом. Она пристально смотрела на Дану и не стремилась убрать с лица раздраженный вид. Художница приподняла одну бровь, не понимая причины презрительного взгляда.

да. Недоброжелательница еще больше сморщилась, повторно фыркнула, на этот раз громче, и удалилась.

Дана продолжала смотреть ей вслед, пока ее не напугал звук упавшей бутылки. Возвращалась в комнату девушка заметно расстроенной: учеба еще не началась, а ее уже невзлюбила какая-то особа.

Присутствие Таи на репетициях, действительно, не играло большой роли. Девушка иногда говорила, что ей нравится, а что нет, но только, когда ее об этом спрашивали. Без разрешения критиковать или хвалить музыку группы она не смела, боясь обидеть музыкантов или же, наоборот, произвести впечатление назойливой дурочки. Тем не менее, с репетиций ее никто не выгонял, а Бум был очень рад видеть подругу:

– О, привет, моя курочка!

– Привет всем, ребята, – улыбнулась Тая и прошла на свое обычное место на кожаном кресле.

Участники поздоровались в один голос, лишь Рекс сухо что-то пробурчал, не отрываясь от своего инструмента. Тая поникла: она чувствовала, что гитарист не особо ее жалует. Как не пыталась девушка вести себя дружелюбно, его это не трогало. Они почти не разговаривали, но было заметно, что одно присутствие Таи ему неприятно.

Девушка подумывала перестать ходить на репетиции, но парни уговорили ее остаться, и Рекс тоже кивнул, мол, ходи, я не запрещаю. Но все равно от него веяло, может, не неприязнью, но неприкрытым оторжением. Таю очень напрягали такие отношения с гитаристом. Она не привыкла, чтобы кто-нибудь относился к ней так недоброжелательно. Конечно, встречались люди, которым она не нравилась, но здесь девушка не сделала ничего такого, что бы могло разозлить Рекса.

– Отлично отыграли, – похвалила парней Тая, когда Бум взглядом спросил: «Ну как?».

– Отстойно, – поспорил Рекс, – Лексус лажал в каждой песне ни по одному разу.

– Неправда! – запротестовал Лексус, тряхнув темными волосами, – Я ошибся всего три раза.

– Ты не должен ошибаться ни разу! – рывкнул Рекс и отправился к выходу, – Что за паршивые репетиции! Такими темпами мы ни копейки не получим с концерта.

Рекс был раздражен, но гитару на место поставил с осторожностью. Проходя мимо Таи, он посмотрел на нее осуждающим взглядом. Девушка почувствовала вину за сорвавшуюся репетицию и хотела сквозь землю провалиться.

– Не обращай на него внимания, – посоветовал Синий, – он постоянно гавкает, как пес, поэтому и Рекс.

– Он меня ненавидит, – Тая с грустью опустила голову.

– Не пори чушь, – приказал Бум и подсел рядом, – Рекс

просто такой человек: озлоблен на весь мир.

– Да, – кивнул Лексус, – если бы я каждый раз всерьез воспринимал его выпады, давно бы ушел из группы.

– Все же, думаю, мне лучше не приходить на репетиции. Буду посылать тексты в чате.

– Брось! – Бум легонько приобнял Таю за плечи, – Нам нравится твое присутствие. Ты можешь оценить игру со стороны.

– Но я отстойно это делаю, – напомнила Тая слова Рекса.

– Неужели ты хочешь уйти из-за того, что не нравишься Рексу? – удивился Лексус, – Тогда мы реально должны уйти все.

– Значит, я ему все же не нравлюсь? – Тая еще больше поникла.

– Не то, чтобы конкретно ты, – Лексус замялся, – он просто не любит такой типаж.

– Какой еще типаж? – не поняла Тая. Ей стало интересно узнать причину неприязни Рекса к ней.

– Ну девушек с таким характером, – объяснение Лексуса оставалось непонятным.

– Он считает тебя пай-девочкой, – сообщил Синий, – а он таких презирает.

От возмущения Таины брови поползли вверх. Она не понимала, как Рекс может считать ее таковой, если даже не знает. Девушка перебрала кучу вариантов, почему гитарист может испытывать к ней неприязнь, но чтобы причина оказа-

лась настолько глупой.

– Это неправда! – выкрикнула Тая. Она была до такой степени возмущена, что, казалось, сейчас взорвется, – Я не пай-девочка, и никогда такой не была.

– Мы это знаем, – попытался успокоить ее Бум.

– Рекс привык к крайностям, – Лексус начал собирать свои вещи в сумку, – и у него есть разграничения девушек: либо паиньки, либо оторвы. Его привлекает второй тип.

– Может, я оторва, – Тая сама засмеялась высказанному предположению, – ладно, не оторва, но и не паинька, я середина.

– Ты идеальна, – улыбнулся Бум, – и пошел Рекс куда подальше. Он не заслуживает, чтобы ты из-за него срывала свой голос.

– Я ору, да? – улыбнулась Тая.

– Как настоящая оторва, – засмеялся Лексус.

– Боже, ты не представляешь, как я по тебе скучаю! Каждый вечер грущу, вспоминая, как нам было весело вместе. Я так хочу прижать тебя к себе крепко-крепко и поцеловать в носик, – Дана печально улыбнулась и поцеловала фотографию Тэффи.

– И часто ты болтаешь с фотографиями?

От испуга Дана подскочила на кровати. Из-за игравшей

музыки она не услышала, как в комнату кто-то вошел. У дверей стоял парень, внешним видом напоминавший бродягу: рванные джинсы, клетчатая рубашка, из-под которой виднелась черная майка, бывалые кеды, огромный рюкзак за спиной, на плече висел большой тубус, а на голове неуклюже сидела черная шляпа.

– Ты так смотришь, будто в первый раз видишь человека, – улыбнулся молодой человек и метко кинул шляпу прямо на вторую кровать, – получается, это моя кровать.

– Что? – нахмурилась Дана и поднялась на ноги, – Ты кто такой? Это моя комната. Ты слегка ошибся.

– Не чуть, – парень положил сумку и тубус на пол и плюхнулся на кровать, – комната номер 342. Если мое зрение меня не подвело, на двери было именно это число: три сотни, четыре десятка и две единицы. Все правильно?

– Да, но это невозможно, – развела руками Дана, – ты парень!

– Самый лучший комплимент, который мне доводилось слышать в свой адрес, – запоясничал незнакомец и взял фотографию, с которой разговаривала Дана, – ааа, ты говорила с собакой. Веселенькая у меня соседка.

– Какая еще соседка? – возмутилась Дана. Она осознала, что произошла ошибка, но не понимала, почему парень так спокойно к этому относится, – Ты парень, а я девушка, мы не можем жить в одной комнате. Это какое-то недоразумение! Не понимаю, как такое могло произойти.

– Успокойся, детка, – в голосе парня послышались нотки скуки, – я тебе объясню, как такое могло произойти.

Дана встала в недоверчивую позу, скрестив руки на груди. У нее вызывали неприятие неухоженность и бесцеремонность парня. Когда он снял шляпу, его темные волосы до плеч встрепнулись. Они придавали ему еще больший уличный вид.

– Меня зовут Джесси Скотт.

– Что за имя? Ты сам его выдумал? – недоверчиво усмехнулась Дана.

– Нет, мой папа британец, – уголок губ парня дернулся, – я вижу, ты любишь дерзости.

– Дерзости? – Дана тоже усмехнулась, – В каких словах ты слышал дерзость?

– Я почувствовал, – Джесси уже который раз нагло осмотрел Дану с головы до ног, задержав внимание на голых ногах. Красавицу бесила его невоспитанность. Она хотела быстрее закончить с этим недоразумением.

– Хватит! – повысила голос Дана, – Я не собираюсь тратить на тебя свое время.

– Только что сама задавала мне вопросы, а уже не хочешь разговаривать. Мне не нравятся хочу/не хочу. Будешь так ломаться со своим парнем. Кстати, он у тебя есть?

– Я не собираюсь все это выслушивать, – Дана направилась к выходу.

Джесси засмеялся и опрокинулся назад. Дана оглянулась:

ее взбесило, что он развалился на кровати, которая стоит в Ее комнате. Возмущение одолело девушку, и она вернулась на прежнее место.

– Встань с кровати! – потребовала художница.

– Это моя кровать, – парень потянулся, сладко причмокнув, – буду на ней делать, что захочу. Если ты понимаешь, о чем я.

– Она не твоя! На ней должна спать девушка.

– Разумеется, – Джесси лукаво посмотрел на Дану. Она поняла, что он имеет в виду, – но я только приехал и этой ночью хочу поспать один. Хотя ты можешь составить мне компанию. Ты довольно симпатичная.

Дана закипела от возмущения. Какой-то грязный тип разлегся в ее комнате и смеет говорить разные пошлости. Девушка подошла к нему и схватила за рукав, пытаясь поднять с кровати.

– Прошу без рук, красотка. Я не твоя собственность, – Джесси осторожно вырвался.

– Вставай с кровати и пошли к коменданту! – приказала Дана, – Ты не будешь тут жить. Моей соседкой должна быть девушка.

– Видимо, меня за нее и приняли, – спокойно сообщил Джесси.

– Что? – Дана рассмеялась, – Неудивительно, с такими длинными волосами. Лежит тут строит из себя альфа-самца, а самого приняли за девчонку.

Джесси ничуть не задели слова Даны. Он сел на кровати, оперевшись на руки. В его живых карих глазах заиграли огоньки.

– Теперь ты открыто дерзишь, – заметил парень, – но, ничего, мне нравятся дерзкие девчонки.

– Какая я невоспитанная девочка. Ох, постой, – Дана театрально приложила палец к губе, – моя соседка тоже не отличается воспитанностью. Она тоже плохая девочка, не так ли?

– Некоторые думают, что мое имя женское. Видимо, здесь нас распределяли, не посмотрев в паспорт, – разъяснил Джесси, – слушай, я тут подумал, что мне не хочется жить с такой, как ты. Студенческая жизнь должна протекать с удовольствием, а ты мне удовольствие доставить не сможешь. Твой парень, точно, затюкан твоими претензиями. Пилишь его, наверное, каждый день.

– Мой парень самый счастливый на свете, а ты, я вижу, из тех парней, которые обижены девушкой и теперь ненавидят весь женский род. Мне тебя жаль.

На этот раз Джесси не смог сохранить беззаботное выражение лица. Мышцы его лица напряглись, а широкие скулы дернулись. Он злобно посмотрел на Дану. Она тоже не отставала и одарила парня самоуверенным взглядом. Потом Джесси рассмеялся фальшивым смехом.

– Мне жаль твоего парня.

– Я ему передам, – Дана ухмыльнулась, – пошли до ко-

менданта. Он должен во всем разобраться.

Глава 3. В доме с врагом

Говорят, сны отражают то, что человек хочет больше всего на свете. Если верить данной теории, главным желанием Таи было превратиться в амазонку в коротеньком платице из звериной шкуры и вместе с соратницами брать в плен и пытаться любопытных мужчин, которые любили подглядывать за повседневным бытом женского племени.

– Поверить не могу: она спит! – сквозь сон Тая услышала пронзительный женский голос, – Вставай, бездельница!

Тая недовольно цокнула и слегка приоткрыла глаза, чтобы посмотреть и запомнить, кто прервал ее сон, и потом отомстить. Перед ней стояла стройная загорелая женщина с выжженными белыми волосами. Ее голубые от природы глаза потемнели и злобно сверкали.

– Уже два часа дня, а ты все еще валяешься в кровати, – укорила Таю женщина и стянула с нее одеяло, – чтобы через минуту была на кухне!

Тая сморщилась и отвернулась к стенке. Другого приветствия от строгой мачехи она и не ожидала. Лариса не сказала дочери мужа ни одного доброго слова, а только осуждала и ворчала. С первого дня переезда девушка почувствовала негатив мачехи и решила обходить ее стороной, избегая вся-

кого контакта, но Лариса сама находила поводы для разговора, в основном это были укоры и замечания.

– С приездом, – из вежливости сказала Тая, прибыв на кухню ровно через минуту, – как отдохнули?

– Замечательно, – Лариса сложила руки на груди, – мы прекрасно отдохнули, и я надеялась, что мое прекрасное настроение сохранится и в городе. Увы, оно исчезло.

Тая села за стол, ожидая на завтрак сочную порцию упреков от Ларисы. На кухне были лишь они: Артем Викторович сразу поехал на работу, а Артемка лег спать после утомительной дороги. Тая знала, что, даже если она сейчас не спросит, почему у мачехи испортилось настроение, она все равно об этом расскажет, поэтому девушка набрала в легкие побольше воздуха и приготовилась.

– Не хочешь, спросить, почему у меня пропало настроение? – нахмурилась Лариса.

– Спрашиваю, – пожала плечами Тая. Ей хотелось поскорее все выслушать и уйти на репетицию.

– У тебя глаза есть?

– А Вы считаете, что нет? – издала смешок Тая.

– Видимо, нет!

– Если Вы так считаете, это значит, что у вас нет глаз, потому что мои на месте, а Вы их не видите.

– Ты еще грубишь! – Лариса с яростью бросила кухонное полотенце на стол. Непонятно, зачем она вообще держала его в руках, – Почему весь дом грязный? Ты видела, сколько

пыли на первом этаже? Ее там быть не должно.

– А я здесь при чем? – не поняла Тая, – Говорите это Вере.

Ларисе посчастливилось играть в доме роль обожаемой жены, от роли домохозяйки она отгородилась. Все домашние работы выполняла Вера, сорокалетняя горничная, которая приходила раз в два дня и наводила чистоту. Тае нравилась Вера, а той нравилась Тая. Они в первую же встречу почувствовали друг в друге товарищей, которые приговорены к участи выслушивать оскорбления королевы Ларисы.

Тая вдруг подумала, что горничная давно не появлялась в коттедже. Скорее всего, девушка просто не успевала с ней встретиться, потому что все время проводила в студии.

– Вера не должна передо мной отчитываться во время своего отпуска, – не унималась Лариса.

– Она в отпуске? – Тая немного обиделась, что никто ей об этом не сообщил, даже сама Вера.

– Да, я отпустила ее в тот день, когда мы уезжали.

– Почему мне не сказали?

– С какой стати я должна тебе докладывать, когда мои работники уходят в отпуск?

– Потому что я думала, что Вера работает. Если бы знала, что она в отпуске, прибралась бы дома.

– Но ты этого не сделала! – напомнила Лариса.

– Мне еще раз повторить почему?

– Если захочу, то повторю! Здесь мои правила. Возьми все необходимое в подсобке и прибери дом.

– Я должна быть в студии через час.

– Меня это не волнует. Ты загрязнила дом, ты и убирай.

– В таком случае, приберусь только на кухне и в ванной, потому что в другие комнаты я не заходила.

Лариса вспыхнула, готовая выругаться еще больше, но Тая проигнорировала ее и покинула кухню. Вслед себе она услышала множество оскорблений, но не стала принимать их близко к сердцу. Юная поэтесса чувствовала некий долг за то, что живет в этом месте, поэтому не стала бы закатывать истерики, что не будет прибирать дом, но, когда Лариса приказала ей это сделать, как Золушке, девушка взбунтовалась. Все-таки она живет здесь на правах гостыи, а не в качестве запасной прислуги.

Не лучше день начался и у Даны. Объяснение коменданта по поводу ошибки не было неожиданным: как и предполагал Джесси, его приняла за девушку. Молодой человек прислал заявление на предоставление комнаты в общежитии по электронной почте, на собрание он не явился, поэтому мыслей на счет того, что Джесси Скотт может оказаться парнем, при распределении не возникло. Но не это заставило Дану выйти из себя, а заявление, что свободных мест нет, и, пока они не появятся, ребятам придется жить вместе.

– Да это незаконно! – возмущалась Дана, поднимаясь по лестнице. Она с такой силой ступала по бедным ступенькам, что громкий звук раздавался по всему этажу.

– Что незаконно? – не понял Джесси, спешивший сле-

дом за соседкой. Его забавляло, как девушка возмущается: в этом было что-то трогательно детское.

– Что они поселили в одну комнату парня и девушку!

– У тебя проблемы не только с головой, но и со знанием закона? – усмехнулся парень, – В нашей стране не наказывают людей противоположного пола, если они живут вместе.

– Я знаю, – огрызнулась Дана, – ладно, пусть то, что парень и девушка, незнакомые парень и девушка, живут в одной комнате, это законно, но это может привести к незаконным действиям.

– К каким это интересно? – Джесси нагнал Дану, чтобы посмеяться над ее забавным лицом.

– Да ко всяким! – всплеснулась руками Дана и нахмурилась, пытаясь придумать незаконные действия, – Мы будем постоянно шуметь, это будет мешать соседям. Что на это скажет комендант? Да ничего! Потому что он в этом будет виноват.

– Каким образом мы будем шуметь? – парень лукаво взглянул на Дану.

– Таким, что будем постоянно ругаться, – поспешила развеять мечты парня красавица, – ты мне уже противен, что же будет потом?

– Потом суп с котом, – усмехнулся Джесси, – и первое впечатление обманчиво. Держу пари, ты не успеешь глазом моргнуть, как влюбишься в меня.

– И не мечтай, – сморщилась Дана, – нет, я, правда, не

понимаю, как могли такое допустить! Да ты можешь в любую секунду начать домогаться меня. Чем они думают?

– Ха-ха, – рассмеялся Джесси. Он остановился, сложив руки на груди и оперевшись спиной о стену, – чтобы я захотел тебя, ты должна мне, как минимум, понравиться. Считаешь, сможешь этого добиться? Или думаешь, что должна нравиться всем? Что ж, в таком случае, самовлюбленности в тебе, хоть отбавляй.

– Мне незачем нравиться тебе, ясно? – Дана тоже остановилась, чтобы Джесси не пропустил ее презрительного взгляда, – И ничего делать для этого я не собираюсь. Мое единственное желание: чтобы тебя вышвырнули из моей комнаты. Если для этого придется пустить маленький слушок, что Джесси Скотт позволил себе больше, чем положено, в отношении своей соседки, я это сделаю. Так что веди себя хорошо, если не хочешь проблем.

Джесси слегка покорило от угрозы такой миловидной девушки. Он, конечно, с первого взгляда заметил, что Дана не глупая простушка, но никак не думал, что она сможет в буквальном смысле прижать его к стенке. Обвинение в домогательствах звучит довольно убедительно, если приплюсовать к этому невинные глазки Даны, и не забывать, что Джесси выглядит далеко не как помешанный на учебе ботаник. Подобный слух может превратиться в серьезные проблемы.

Девушка увидела, что сосед по комнате напуган, хоть и

пытается скрыть это под насмешливой маской.

— И кстати да, я люблю себя, — самодовольно усмехнулась Дана, — и есть за что.

Глава 4. Ты не прав

Зря Тая отказалась называть себя Золушкой, потому что в скорости этой сказочной героине она совсем не уступала. Девушка заставила кухню сиять за несколько мгновений, ванна так же преобразилась за безумно короткие сроки. Свою комнату девушка всегда старалась держать в порядке: это ее место жительства и следить за ним должна она.

Благодаря ускоренному темпу уборки, Тая успела все закончить быстро, и в студию приехала даже раньше, чем требовалось. Парни, как и подобает раздолбаям, никогда не являлись на репетиции вовремя. К их приходу Тая успевала похозяйничать в студии: открыть окно, заварить чай, сделать бутерброды. Участники группы, казалось, нигде не питались, кроме студии, и всегда съедали угощение Таи в один присест, поэтому девушка запасалась большим запасом колбасы, хлеба и сыра.

Подходя к помещению, где располагалась студия, Тая не слышала никакого шума, из чего сделала вывод, что музыканты еще не подтянулись. Сегодня она успела урвать из домашнего холодильника помимо обычных продуктов переку-

са, еще и фрукты, и уже придумывала, во что их положить. Открыв дверь, девушка обнаружила, что в студии не одна. Размышления по поводу сервировки стола сразу испарились.

– Доброе утро, Рекс, – улыбнулась Тая. При виде парня оживление девушки пропало, и она сразу оробела.

Рекс был одет во вчерашнюю одежду: черные джинсы и темную джинсовку, надетую на голое тело. Его черные волосы сливались с обивкой кожаного кресла, в котором он лежал. Музыкант слушал музыку через наушники, поэтому не услышал приветствия.

Девушка вся сжалась в присутствии Рекса. Она тихонько поставила пакеты на стол и в полном напряжении направилась в сторону парня.

– Ай! – Тая споткнулась о грязные кеды, брошенные недалеко от кресла.

То, что она споткнулась, было полбеды, вдобавок к этому упала на пол, приземлившись прямо у свешенных через кресло ног Рекса. Парень испугался неожиданно упавшей с неба звезды и вскочил, как ошпаренный.

– Твою мать! Что ты делаешь на полу?! – Рекс вытащил наушники из ушей.

– Я упала, – стыдливо призналась Тая и поспешила подняться, отряхивая колени, – ты сегодня рано. Обычно вы приходите позднее.

– Это наша студия, я прихожу сюда, когда захочу, – огрызнулся Рекс и стал искать свои кеды, которые Тая нечаянно

разлучила, распиная в разные концы студии.

– Конечно, – только и смогла сказать нарушительница покоя.

Лучше не надоедать Рексу с разговорами, если он и так ее недолюбливает. Девушка прошла к пакетам и стала доставать из него продукты, ставя на маленький столик, который использовала в качестве кухонного китча.

Рекс обулся и снова уселся в кресло. Он решил не обращать внимания на присутствие Таи и хотел продолжить слушать музыку, но, заметив, что девушка делает, не стал спешить засовывать наушники.

– Ты собираешься готовить? – наконец, спросил Рекс после молчаливого наблюдения.

– Собираюсь к двадцати пяти годам, – усмехнулась Тая, – а сейчас я просто режу бутерброды. Готовкой это не назовешь.

– И ты каждый день их делаешь?

– Да, прихожу пораньше, и к вашему приходу все готово. Я бы, конечно, очень хотела кормить вас более сытной едой: супами там, рагу и мясом, но не умею готовить, к сожалению. Вот моя подруга Дана настоящий кулинар. У нее даже бутерброды были бы деликатесом, а не просто коряво нарезанными кусками колбасы и сыра на хлебе.

– Да-да, я знаю, – закатил глаза Рекс, – не прошло ни дня, чтобы ты не вспомнила свою подругу.

– Извини, – виновато улыбнулась Тая, – я просто сильно

по ней скучаю.

– Получается, твоя заслуга, что мы не умираем с голоду, – чуть подобрел Рекс, – я думал, едой нас обеспечивает менеджер.

– Нет, – пожала плечами Тая и продолжила готовку.

– Дерьмо, а не менеджер! Этот урод появляется лишь раз в месяц. Надо вообще от него избавиться, никакой пользы.

Менеджер «Последнего уикенда» не принимал никакого участия в деятельности группы, Тая даже не знала его имени. Было правильней всего уволить его, но именно этот человек проспонсировал группу. Сейчас Бум, Рекс, Синий и Лексус все решения принимали самостоятельно, точнее, сообща. Менеджер лишь получал свой процент от прибыли.

Тая молча разложила бутерброды по тарелочкам и поставила на стол, потом вымыла фрукты и положила в найденный шлем для мотоцикла, не забыв спросить Рекса разрешения его взять. Шлем оказался ничейный, и парень кивнул в знак одобрения.

Гитарист наблюдал, как Тая накрывает на стол, а когда девушка поставила шлем с лиловыми сливами и наливными яблоками, не вытерпел и подскочил, чтобы насладиться одним из них.

– Спасибо, – поблагодарил Рекс, жадно откусив от яблока, брызнув соком.

– Приятного аппетита, – Тая не могла дождаться прихода остальных ребят: находиться в одной комнате с Рексом было

неловко. Приготовление бутербродов закончилось, и теперь девушка не знала, чем себя занять.

– Мне нравятся твои бутерброды, – улыбнулся Рекс. Каким бы свирепым псом он не казался, улыбка у него была щенячьей, такой же обаятельной.

Таяе показалось, что сегодня Рекс настроен к ней более дружелюбно. Даже сложилось впечатление, что он пытается начать с ней разговор. Девушка несколько секунд молчала, чтобы убедиться в своем наблюдении: если гитарист вернется в кресло и попытается не замечать ее, всунув наушники, – ей показалось, а если продолжит стоять перед ней с таким же добрым выражением лица, ее догадка оправдается.

– Они такие домашние, – продолжил тему бутербродов Рекс, – а бутерброды твоей подружки, наверное, нарезаны по линейке и украшены какой-нибудь зеленой дрянью? Такое я бы есть не стал.

– Дана, правда, любит всякие украшения, – улыбнулась Тая, обрадованная тем, что ей не показалось и Рекс, действительно, хочет с ней поговорить, – особенно мне нравится, как у нее получаются канапе. Они очень мелкие, но безумно вкусные, пальчики оближешь! Могу умять хоть сто штук! Так и случилось на свадьбе у наших родителей. Дана меня отругала, что я не оставила гостям.

– Ерунда эти канапе, – для правдоподобности своих слов Рекс сморщился и высунул язык, – и вкуса не почувствуешь.

– Творения Даны тебя бы, точно, впечатлили, – заверила

Тая.

Рекс, кажется, утратил желание общаться и вернулся на кресло. Тая тихонечко вздохнула и повернулась лицом к столу, делая вид, что чем-то занята.

– А где сейчас твоя подруга? – снова раздался хрипловатый голос Рекса.

Тая обернулась: гитарист поудобнее развалился в кресле, но не спешил прекращать разговор, а продолжал дружелюбно смотреть на кулинарку.

– Она учится в Питере, – сообщила Тая, – занимается живописью.

– Ого, – искренне поразился Рекс, – художница, значит.

– Да, дома у меня вся комната увешана ее рисунками.

– Учиться в Питере живописи. Прямо идеально, – задумался Рекс, – несложно было догадаться, что подруга у тебя умница-разумница.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Тая.

– То и имею, – в тоне Рекса послышались нотки раздражения. Ему не нравилось объяснять: он считал, что его должны сразу же понимать, – у таких, как ты, такие же и подруги.

– Значит, это правда? – нахмурилась Тая. Она знала, что ребята не стали бы ее обманывать, но, чтобы убедиться, требовалось услышать это от самого Рекса, – Ты считаешь меня пайнкой?

– Эти ботаники уже все растрепали? – усмехнулся Рекс, – Почему считаю? Это же факт: ты пай-девочка. Тебя что-то

не устраивает в моих словах?

– Все не устраивает, – заявила Тая, – я не пай-девочка.

– Не смей меня, – Рекс растянулся в ухмылке, – кто же ты, если не пай-девочка?

– Я не знаю, – растерялась Тая. Она не успела придумать, к какой категории относится, а говорить: «я золотая середина» ей не хотелось, – но, точно, не пайнышка. Ты меня даже не знаешь и не можешь относить к какому-то типу.

– Я вижу с первого взгляда, какой человек. Мое зрение особенно остро, когда дело касается баб. Ты пай-девочка, потому что слишком правильная. В тебе нет огня и безбашенности, и, готов поспорить, у тебя куча принципов и предрассудков.

– Это не так! – начала спорить Тая, но не нашлась, что сказать.

– Я попал в яблочко, – Рекс впихнул один наушник, – смились, ты пай-девочка, и не сможешь доказать мне обратное. Я знаю такой тип, как ты. Чтобы перестал так думать, удивил меня.

Рекс вставил второй наушник, что означало конец разговора. Тая отвернулась и принялась злобно кусать сливу. Ей захотелось доказать гитаристу, что он ошибается на ее счет, потому что она, точно, знала, что не была пайнышкой. Сколько всяких безумств она совершила! Разве после этого, можно назвать ее правильной? Теперь главной целью Таи стало заставить Рекса изменить ошибочное мнение.

Дана никогда не была ябедой, но ей не терпелось пожаловаться хоть кому-то на несправедливость, которая с ней приключилась. Красавица поймала момент, когда Джесси ушел в душ, и быстрее набрала Таю. Но она не ответила, зато Эдик был онлайн. Художница посмотрела на дверь ванной, прислушалась: вода продолжала шуметь. Успокоившись, девушка позвонила Эдику.

– Где ты была? – вместо приветствия Эдик ответил прямым вопросом, – Я жду тебя здесь уже несколько часов. Обычно мы созваниваемся в пять.

– Прости-прости, – ласково извинилась Дана, – у меня тут такое стряслось.

– Что такое?

– Все началось утром, когда я мило беседовала с фотографией Тэффи. Я целовала ее в носик и говорила, что очень скучаю, как вдруг появился он, – Дана закончила рассказывать, потому что видела, что Эдик ее не слушает, а с кем-то разговаривает, отвернувшись, – милый, ты тут?

– Подожди, Дан, – Эдик снова отвернулся, – да, и еще сделай копии этих документов. Отчет уже пришел? Через сколько сказали пошлют? Почему так долго? Позвони им!

– Эдииик, – позвала Дана, пытаясь рассмотреть, с кем Эдик разговаривает. Голос был женским, но увидеть, как вы-

глядит девушка, не удалось, – я тебя отвлекаю?

– Нет, любимая, – Эдик снова повернулся. У Даны замерло сердце, когда она увидела его лицо с неуклюжей улыбкой. Когда молодой человек тревожился, всегда выглядел по-милому растерянно, – так, что, ты говоришь, случилось?

– На каком месте ты перестал меня слушать?

– Ответили? – Эдик снова отвернулся, – Включи громкую связь. Извини, любимая, я должен поговорить по телефону.

Эдик отключился, Дана тихо прошептала «пока» и отложила телефон.

– С радостью бы тоже с тобой попрощался, но еще не время, – Джесси расхаживал по комнате, повязав полотенце на бедрах.

Фигура у него, надо признать, оказалась отменной, а ко-сточки, на которых держалось полотенце, выглядели очень привлекательно. Молодой человек был от природы смуглым, а после летнего загара тело стало и вовсе черным. Джесси был похож на шоколадную конфету в белой обертке.

– Почему бы тебе не остаться в ванной навечно? – съязвила Дана.

– Разговаривала с любовью всей твоей жизни?

– Ты можешь перестать ходить передо мной голым?

– Перед тобой? Больно надо, я не могу найти свои трусы. Я их специально приготовил, чтобы надеть сразу после душа. Они лежали здесь на кровати, голубые боксеры с кроликом. Случаем, не ты их стащила?

– Конечно, они же мне так нужны, – с сарказмом сказала Дана, – думаю, тебе стоит поискать их в Детском мире, как раз еще парочку прикупишь. Обязательно возьми с утенком и медвежонком.

– Вот они! – радостно закричал Джесси, будто нашел золото, – Оказывается, я взял их с собой в ванную. Извини, что подозревал тебя в этом страшном преступлении.

Дана краем глаза взглянула в сторону Джесси. Ей стало интересно посмотреть на его голубые трусы с кроликом. Они оказались еще смешнее, чем она предполагала, и девушка засмеялась.

– Что ты ржешь? Посмотрел бы я, какие трусы носит твой бойфренд. Хотя, если у него нет времени на тебя, сомневаюсь, что есть для поиска нижнего белья.

– Мой парень носит брендовое белье для настоящих мужчин, а не детские трусишки со зверюшками. И у него всегда есть для меня время, потому что мы любим друг друга.

– То-то, он пылко признавался тебе в любви, только вот перепутал фразы. Или вместо «я люблю тебя» вы друг другу говорите «извини, я занят»?

– Он работает, зарабатывает деньги, этим занимаются настоящие мужчины.

– Согласен, но сперва они должны получить образование.

– Я удивлена, что ты вообще попал сюда. На кого ты учишься? Или приехал, чтобы кадрить студенток?

– Думаешь, парню в смешных трусах это под силу? –

Джесси приподнял одну бровь, – Я архитектор. Отучился в институте в Великобритании, а сюда поступил в магистратуру.

– У тебя есть образование архитектора? – не поверила Дана, – Сколько же тебе лет?

– Двадцать два, а по тебе видно, что сразу после школы. Местная принцессочка, которая столкнулась с первыми трудностями. От того ты такая агрессивная.

– Станешь агрессивной с таким соседом, – Дана злобно смотрела на Джесси, который наклонился, чтобы подстричь ногти на ногах, – не смей! Иди занимайся этим в ванной!

– Почему? Ты же расчесываешь волосы в комнате. Значит, я могу подстричь ногти тоже здесь.

– Я не могу, ты противный донельзя, – Дана отвернулась. Джесси усмехнулся, наблюдая за раздражением Даны. Ему нравились девушки, которые строили из себя чересчур взрослых, хотя сами были еще совсем наивными. Архитектор часто встречался с подобными созданиями, брал от них самое лучшее и покидал навсегда. Несмотря на неухоженный вид, в Джесси чувствовался мужской дух, который привлекал девушек.

Дана любила ухоженных парней, а Джесси пообещал себе больше не связываться с девушками младше себя, поэтому назревавшая неприязнь была видна на лицо.

– А откуда ты знаешь русский? – вдруг спросила Дана. Она только сейчас осознала, что Джесси иностранец.

– Эту историю я не поведаю тебе никогда – интригуяще сказал Джесси, будто это было большой тайной.

– Тебя, что, бросила русская девушка? – спросила Дана первое, что пришло в голову, но, видимо, угадала, потому что Джесси перестал смеяться, и на его лице отразилась печаль.

Молодой человек поднялся с кровати и направился в ванную.

– Ты права, подстригание ногтей слишком – интимное занятие, чтобы ты за ним наблюдала, – коротко бросил Джесси и захлопнул дверь.

Дана засмеялась, потом словила себя на мысли, что смех получается громким и поспешила притихнуть. Ей нравилось затыкать Джесси. Сегодня у нее получилось это уже два раза.

Художница моментально догадалась, что причина излишней пошлости и дерзости Джесси из-за раны, которую, по всей видимости, нанесла одна из представительниц женского пола. Архитектор не был слишком оригинальным. Дана теперь знала больное место парня и в нужный момент могла по нему ударить.

Глава 5. Маленький преступник

Этой ночью Тая спала без задних ног. Вернувшись после репетиции, она все-таки прибрала весь дом, чтобы не вы-

слушивать истерики Ларисы. Утром Таю разбудил ласковый мужской шепот.

– Доброе утро, зайчонок, – Артем Викторович поцеловал дочку в лоб.

– Папа, с приездом, – сонно протянула девушка, – мы не увиделись вчера.

– Да, пришел в час ночи, задержался на работе. Накопилась куча сюжетов, пока отсутствовал, сейчас придется работать с двойной скоростью.

– Хочешь, я тебе помогу?

– А что? – Артем Викторович задумчиво почесал подбородок, – Хорошая идея, тебе не помешает практика. Я подыщу для тебя подходящую тему.

– Спасибо, папочка, – Тая обхватила шею мужчины руками, – я тебя не подведу.

– Я в тебе не сомневаюсь, но сейчас тебе предстоит другая работенка.

– Какая? Сюжет о стычке мафиози?

Артем Викторович мотнул головой.

– Кража ожерелья в тысячу карат из особняка старой де-вы?

Снова не угадала.

– Просроченные йогурты в местном ларьке?

Опять промах.

– Новое средство от лысения? – очередной моток головой

Тая не выдержала, – Что же это? Пап, не тяни!

– Я нашел тебе репетитора, – объявил Артем Викторович.

– Что? – разочарованно нахмурилась Тая, такого поворота событий она не ожидала. Занятия с Ликой уже казались настоящим мучением, и то подруга всегда жалела ученицу и отпускала пораньше, не задавая много домашней работы. Что будет с настоящим репетитором, Тая представлять не хотела, – Зачем мне репетитор?

– Чтобы снова не провалить экзамены. Он подготовит тебя к литературе и творческому конкурсу по журналистике. Русский язык ты, к счастью, сдала хорошо.

– Пап, мне сейчас некогда, я занята с группой. Давай лучше сама начну усердно заниматься, когда будет больше свободного времени.

– Опять ты со своими рокерами! – завелся отец, – Я тебе говорил, пусть писанина для них будет твоим хобби, а учеба должна стоять на первом месте. Ты и так прошедший год проразвлекалась, еще один хочешь?

– Я работаю, а не развлекаюсь, – надулась Тая, ее обидели слова отца.

– Нароботаешься еще, а сейчас надо учиться. Первое занятие в пятницу. Зовут его Арсений Леонидович, он был моим студентом, когда я читал лекции в университете. Хороший специалист и, главное, требовательный.

– Конечно, самое важное качество репетиторов, – с сарказмом сказала Тая и отвернулась к стенке.

– Все поняла? Не пропусти занятие. У нас с Арсением

приятельские отношения, он будет держать меня в курсе ваших уроков.

– Ты же знаешь, я не переношу индивидуальные занятия! – возмущалась Тая, разговаривая с Даной по телефону, – Там нельзя ни на что отвлекаться, постоянно следят только за тобой, не то, что на общих уроках, когда хоть рисуй, хоть гадай, хоть спи, будут ругать только того, кто разговаривает.

– Зато на индивидуальных уроках заполняют пробелы и растолкуют все, что непонятно, – прошептала Дана.

– Почему ты шепчешь? И что за храп на заднем плане? – нахмурилась Тая, подозрительно глядя на подругу, – У тебя там спит парень?!

– Да, в трусах с кроликом. И правда, чего я шепчу?! – Дана прокричала настолько громко, насколько могла.

Джесси перестал храпеть и недовольно заворчал себе под нос ругательства. Дана кинула в него подушку.

– Подъем! Пора на зарядку!

– Какую, к черту, зарядку? – возмутился Джесси, поднимаясь, – Тебе жить надоело?

Тая смотрела в экран выпученными от удивления глазами. Она не могла поверить, что Дана изменила Эдику: ребята помирились весной и, как казалось, теперь вместе навсегда.

– Дана, почему у тебя в комнате какой-то незнакомец? –

Тая надеялась услышать любое объяснение, лишь бы не принимать факт, что Дана была с другим парнем.

– Познакомься, это грязное животное зовут Джесси, – Дана переключила экран, чтобы продемонстрировать Тае расстрепанного соседа.

– Дан, он тебе нравится, да? – прошептала Тая, чтобы Джесси не услышал.

– Она меня обожает, подруга! – взбодрился сосед и подошел к Данае.

– Отойди от меня, придурок!

Джесси рассмеялся, взял полотенце, выстрелил им в Данау, как из рогатки, и отправился в ванную. Художница поспешила пригладить волосы и вернулась к разговору.

– Судя по всему, он тебе не нравится, – заметила Тая, – тогда, что он делает в твоей комнате?

– Как бы прискорбно это не звучало, он мой сосед, – поделилась печалью Данаа.

– Что? – Тая рассмеялась, – Не может быть! Шутили, шутили по поводу твоей соседки, но чтобы ей оказался парень!

– Мне уже не до смеха, – призналась Данаа, – он бесцеремонно расхаживает в трусах и лезет в мою личную жизнь. Вообще я никогда не жила с парнем, даже с Эдиком, а это животное мне и вовсе противно.

– Он настолько плох?

– Абсолютно! Он олицетворяет все, что мне не нравится. Я умею дружить с парнями, но этот с первой секунды начал

меня бесить. Представляешь, он стриг ногти в моем присутствии!

– Честно говоря, звучит это не так ужасно, как ты говоришь, – улыбнулась Тая, – у него длинные волосы. Помнишь, раньше ты любила, когда у парней длинная шевелюра?

– Когда? Такого не было!

– Когда у меня был Артур с длинными волосами, а у тебя Савелий, коротко стриженный. Ты призналась мне по секрету, что жалеешь, что у Савелия не такие волосы, как у Артура.

– Тая, ты издеваешься? – улыбнулась Дана, – Как ты можешь сравнивать Кенов с реальными парнями? Тем более, я была маленькая и несмышленная, но твой принц Артур, правда, был красавцем.

– Да твой теннисист Савелий тоже неплох, – попыталась ободрить подругу Тая, – у Рекса тоже длинные волосы.

– Почему мы заговорили о Рексе? – подозрительно изогнула бровь Дана.

– Потому что это единственная тема, которая меня сейчас тревожит после моей мачехи.

– Предположим, про мачеху я все знаю, что насчет Рекса?

– Он считает, что я пай-девочка, и мне очень хочется доказать ему обратное.

– Тебя волнует его мнение?

– Нет, конечно! – воскликнула Тая, но опустила глаза, немного лукавя, – Меня волнует, что у него неправильное

представление обо мне. Я же не могу просто кивнуть и сказать: «Да, Рекс, ты прав, я пайныка, надсмехайся надо мной», если это не так.

– Забей ты на него, пусть думает, что хочет! Не надо ничего ему доказывать.

– Но я хочу! – Тая была похожа на капризного ребенка, которому хочется оказаться правым, – Я ведь за свою жизнь сделала много безбашенных поступков.

– Да уж, особенно в прошлом году, – кивнула Дана, припомнив недавние ошибки подруги.

– Я сейчас даже нигде не учусь. Разве такое может происходить с пай-девочками?

– То, что ты нигде не учишься, не должно быть поводом для гордости, – укорила подругу Дана, заметив ее самодовольный вид, – и как ты собираешься доказывать Рексу, что плохая девочка? Или что хочешь доказать?

– Просто хочу переубедить его. Думаешь, будет глупо, если предоставлю ему список совершенных мной безумств?

– Очень глупо и бессмысленно. Я считаю, ты должна забить на него.

– Нет, я не могу. Ладно, расскажи подробнее о Джесси. Что он за птица?

– Животное, – поправила Дана, – нахальный пошляк, считает, что любую может свести с ума. А на самом деле, ранимый ребенок, который носит трусы с себе подобными.

– Как это с себе подобными? – не поняла Тая.

– Со зверятами, – объяснила Дана, – надеюсь, скоро место освободиться, и его выселят. Не представляю, как мы будем жить вместе, я уже готова его задушить. Но я пай-девочка, и не стесняюсь этого, поэтому буду держать себя в руках.

– Ты тоже не пай-девочка. Пай-девочка это Лика, не в обиду ей сказано.

– Это точно, она такая. А что у тебя с мачехой? Они вернулись с отдыха?

– Да, и она заставила меня убирать весь дом. Нашла тоже уборщицу! Я понимаю, что должна им, но об уважении забывать не стоит.

– У вас же есть домработница.

– Она в отпуске. Как только появилась я, зачем же домработница? Можно и простушку Таю припахать полы драить.

– Это неправильно, ты должна поговорить об этом с отцом. Он, точно, не знает, что мачеха заставляет тебя убирать весь дом.

– Я собиралась с ним поговорить, но главной темой нашего разговора стал репетитор, и ничего рассказать о мачехе я не успела.

– Обязательно Расскажи. Я уверена, он все исправит.

– Хорошо, поговорю. Я побежала на репетицию, Рекс хотя бы стал разговаривать со мной, хоть и считает пайнкой. До встречи.

– Пока, дорогая. Я скучаю по тебе.

– Я тоже очень.

Не успела Дана договорить, как в комнату ворвался Джесси. С его смуглого лица стекали капли воды: он не вытерся после умывания.

– Слушай, принцесса! – закричал парень, его голос звучал так свирепо, что Дана отпрянула назад, – Я, конечно, сразу понял, что ты гнилая, но, знаешь, совесть тоже иметь надо!

– Совесть? Посмотри на себя!

– Да, я не идеальный, но это не повод жаловаться своим друзьям. Меня тоже не радует жить с самовлюбленной фи-фой, которая считает, что все должны лежать у ее ног, но я терплю, потому что у меня нет другого выбора. У тебя его, напомним, тоже нет. Если не хочешь, чтобы твоя жизнь превратилась в кошмар, смирись, что мы живем вместе и попытайся наладить со мной контакт. Сейчас уровень моей симпатии к тебе на уровне минус сто, доведи его хотя бы до десятки, чтобы у нас образовался нейтралитет.

– Ты чего разорался? Привычки дают знать? Я никогда не позволю повышать на себя голос! И, если ты живешь со мной, то тебе тоже надо бы заслужить мой нейтралитет. Ты забыл, что я могу сделать?

– Пустить слух о домогательствах? Пускай! Но это будет самым жалким зрелищем, которое я когда-либо видел. Неужели персона, подобная тебе, опустится до такого? Решишь победить таким гнусным способом? Валяй, это лишь докажет твою гнилую натуру.

– Гнилой ты, потому что оскорбляешь девушек. Настоя-

щий мужчина....

– Что ты заладила с настоящим мужчиной? Кто, по-твоему, настоящий мужчина? Неужели твой мажорчик, у которого нет времени с тобой поговорить? Я видел фотки на стене, какой из него мужчина? Кусок вонючего одеколона, маникюра и галстуков от Гучи, а еще больше завышенного самомнения. Кстати, вы подходите друг другу: два эгоистичных тухлых человека, которые привыкли обсирать других, считая себя самыми лучшими. Иди, кричи, что я к тебе приставал! Уж лучше сидеть в тюрьме, чем находиться в одной комнате с тобой.

Джесси вышел, громко хлопнув дверью. Дана усмехнулась, представив, как этот псих пойдет по общежитию в одних трусах и с сырым лицом. Хотя, к его счастью, лицо, наверное, успело высохнуть, разгорячившись, потому что, когда сосед кричал, оно налилось фиолетовым цветом: смуглый тон кожи плюс краснота, и получился именно такой оттенок.

Дану несколько не задели слова Джесси: она знала, что это неправда. Эдик пользовался туалетной водой, а не одеколоном, галстуки носил от Кристиана Диора, с маникюром, так и быть, угадал, но это была просто уходовая процедура. Людей Дана никогда не опускала, только изредка указывала на недостатки, эгоистичной ее назвать нельзя, потому что девушка ни разу не забывала про самых близких, а время у Эдика на нее всегда есть.

Прокрутив эти мысли в голове, Дана поняла, что все звучит, как оправдание, но Джесси все равно оставался животным, не уважающим девушек и психующим, как маленький ребенок. Он был ей отвратителен.

Тая не успела поговорить с папой, и ей пришлось в очередной раз прибираться в доме, чтобы не спровоцировать конфликта с мачехой. Наведя чистоту, девушка плюхнулась на кровать посмотреть сериал. За лето она просмотрела три с половиной сезона и уже дошла до середины четвертого. Вдруг за дверями послышалась какая-то возня. Тая решила, что в дом проник вор. Она не жила в коттедже, но много раз слышала, что подобные дома часто обворовывают.

Вооружившись тренажером для рук, Тая на цыпочках подошла к двери. Резко ее распахнув, шпионка увидела Артемку. Мальчик держал в руках банку с желе. Лакомство, естественно, было из супермаркета, Лариса не умела готовить. Младший брат намазывал ярко-красное желе на обои. Осознав, что пойман с поличным, Артемка убежал в соседнюю комнату. Там располагалась спальня для гостей.

– Стой! – закричала Тая, рванув за маленьким преступником.

Артемка прижался к кровати, как напуганный зверек, но при этом смотрел на Тая враждебно и уверенно.

– Я ничего тебе не сделаю, – Тая очень удивилась такому странному поведению ребенка.

– Если ты меня тронешь, я расскажу маме.

– Я не буду тебя трогать, – пообещала Тая и для убедительности положила тренажер на пол, как полицейские кладут пистолеты при переговорах с преступниками, – зачем ты запачкал стены?

– Чтобы ты убирала, – признался Артем, не прекращая смотреть на сестру, как на лютого врага.

– Ты специально это сделал, чтобы мне прибавилось работы? – поразилась Тая. Она не подозревала, что Артем на такое способен.

Брат и сестра не виделись до этого лета, а после переезда семья отца почти сразу уехала на отдых, поэтому они мало общались. Когда мальчик успел ее возненавидеть? Была только одна причина такой ненависти.

– Твоя мама что-то сказала про меня? Что-то плохое?

– Я знаю, что ты плохая, мама из-за тебя расстраивается.

– Я тоже из-за нее расстраиваюсь.

– Мне наплевать на тебя, я люблю свою маму и своего папу, – притяжательное местоимение прозвучало у мальчика особенно отчетливо.

– Мы брат и сестра, и мы не должны плохо относиться друг к другу. Давай проведем время вместе, я обещаю, нам будет весело.

– Я не хочу с тобой веселиться, когда мама расстраивается.

– А ты не думаешь, если твоя мама узнает, что ты испачкал обои, она тоже расстроится?

Артемка об этом не подумал. Он знал, что мама трепетно относится к дому и всегда ругается, если он просто пройдет в обуви чуть дальше, чем положено. Испачканные обои ей, точно, не понравятся.

– Ладно, мы сделаем так, – Тая приблизилась к мальчику, он чуть дернулся, – я сейчас пойду и отмою желе со стены, а ты пойдешь и отвлечешь маму, чтобы она не поднялась и не увидела, что ты наделал.

Придуманный Таяей план Артемке понравился: мама ничего не узнает, а обои отмоются сами собой без его участия. Только одно встревожило хитреца:

– Как я ее отвлеку?

– Расскажи ей что-нибудь, – предложила Тая.

– Что? – Артемка стал облизывать пальцы, запачканные орудием преступления.

– О чем вы обычно говорите?

– Я не знаю, – пожал плечами мальчик.

– Расскажи о своих друзьях. У тебя есть лучший друг?

– Да, Вовка из соседнего дома, мы с ним играем в пиратов.

– Расскажи о Вовке. А у тебя есть пиратская шляпа?

– Конечно!

– Покажешь мне?

– Да, только она мне велика, постоянно спадает.

– Надо приделать к ней резинку, – придумала Тая и увидела, что Артемке идея понравилась, но он не знал, как это сделать, – принеси мне ее завтра, и я все сделаю.

– И она не будет спадать? – недоверчиво спросил мальчик, поднимаясь с пола.

– Не должна, у меня тоже есть шляпа, правда, она пляжная, – хихикнула Тая, не понимая, зачем рассказала ребенку про женский аксессуар.

– Большая? Какого цвета? – заинтересовался Артемка.

– Она очень большая, закрывает все лицо, и красная.

– Красная? – засмеялся мальчик, – Дак она девчачья.

– Конечно, я же девочка. Беги, рассказывай маме о Вовке и пиратах, а я пока тут приберусь.

Артемка убежал, даже не поблагодарив сестру за помощь. Тая очень разозлилась, что мачеха настроила ребенка против нее. Девушка хотела подружиться с единственным братом. Дети всегда принимают точку зрения матерей, потому что зависят от них во всем. Последнее дело – пользоваться доверчивостью детей. Тая не очень удивилась коварности Ларисы, ей было обидно за отца, что он променял ее маму на такую подлую женщину.

Дана просидела в комнате целый день, дожидаясь Джесси для примирительного разговора. Она не чувствовала вины за то, что ранила чувства архитектора, просто не хотела больше конфликтов. Им предстоит жить вместе и лучше, действительно, постараться создать нейтралитет в отношениях. Красавица признала, что идея соседа самая благоразумная, и приняла ее.

Устав ждать, Дана спустилась вниз, чтобы купить воды,

ежедневная вечерняя процедура уже вошла в привычку. На этот раз автомат с первого раз выполнил свою задачу и выплюнул баночку.

Поднимаясь к себе, художница услышала ехидное хихиканье. Посмотрев в сторону звуков, девушка увидела свою новоиспеченную недоброжелательницу. Сегодня она стояла со свитой, и все вместе хихикали, заговорщески поглядывая на Дану.

Художница хотела было подойти и спросить, в чем дело, но подумала, что ей могло показаться, что девочки смеются над ней. Единственным достойным выходом было уйти, гордо подняв голову, что Дана и сделала.

Глава 6. Призраки прошлого

Починить пиратскую шляпу Артемки оказалось легким делом. Мальчик обрадовался, когда примерил головной убор и убедился, что он держится.

– Спасибо, – поблагодарил сестру Артемка. Он стоял перед зеркалом и любовался собой в образе пирата.

– Обращайся, – улыбнулась Тая.

Ребята сидели в комнате Таи. Лариса уехала до магазина, и брат с сестрой могли провести немного времени вместе, не скрываясь. Они успели не только облагородить шляпу, но и посмотреть мультики и выпить по молочному коктейлю.

Няня Артемки, как и домработница, относилась к Тае доброжелательно, и пообещала, что не расскажет своей хозяйке об их тайной встрече.

– Где?! – ребята услышали рассерженный крик на первом этаже.

Это Лариса рвала и метала, узнав, что Артем находится в комнате сестры. Она приехала раньше положенного, и няне пришлось рассказать, где пропадает мальчик.

Услышав рассерженный голос мамы, Артем засуетился и заметался по комнате. От страха он чуть не спрятался под кровать, лишь бы Лариса не обнаружила его в запретной комнате.

– Ты чего так испугался? – удивилась Тая: она не ожидала, что Лариса до такой степени запугала ребенка, – Покричит и успокоится, ты же не преступление совершил.

– Мама запрещает с тобой разговаривать, – объяснил Артемка, страх не сходил с его лица, – мне нужно спрятаться.

Найти укромное местечко ребята не успели: в комнату ворвалась Лариса, она была похожа на разбушевавшуюся ведьму. Женщина приказала сыну идти в свою комнату, а сама осталась, сверля Таю ненавистным взглядом.

– Что ты устроила? – наконец, спросила женщина.

– Что? – Тая тоже была настроена враждебно.

– Кто тебе дал право общаться с моим сыном?

– Он мой брат, и я имею право с ним общаться, – официальным тоном сообщила Тая, поставив руки в боки.

– Я запрещаю!

– Вот Вы на это право, как раз, не имеете, а запугивать ребенка и вовсе незаконно.

– Как ты смеешь мне такое говорить? – еще больше разозлилась Лариса, – Я никогда не запугивала Артема.

– Заметно, – недоверчиво усмехнулась Тая, – короче говоря, я буду общаться с братом, когда захочу, и если Вы попытаетесь этому помешать, расскажу все папе. Он, точно, Вас не похвалит.

– Не надо мне угрожать, – Лариса нисколько не испугалась, – мой муж поддерживает меня во всем и никогда не встанет на твою сторону. И общаться с Артемом я тебе запрещаю. В отличие от твой матери, которая не научила тебя манерам, я хочу хорошо воспитать сына, а для этого нужно огораживать его от общения с такими, как ты.

– Манерам не научили Вас! – повысила голос Тая, Лариса дернулась от неожиданности, – Вы не стоите даже мизинца моей мамы. Она замечательная, и я пожелала бы всем такую маму, а Артемка бедолага, что ему достались Вы.

Тая поднялась с кровати и подошла к двери, намекая Ларисе, что пора уходить. Женщина не стала сопротивляться и покинула комнату. Будущая журналистка не любила мачеху, но нелюбовь появилась из-за того, что та плохо к ней относилась. Таю сильно заботило, что между ними сложились плохие отношения, но как это исправить, девушка не знала.

Всю ночь Дана проворочалась, так и не сумев заснуть.

Джесси дома не появился до утра. Он был одет в джинсы и черную футболку. Войдя в комнату, молодой человек не посмотрел в сторону соседки, а сразу направился в ванную. Дана облегченно вздохнула, успокоившись, что парень вернулся целым и невредимым. Если бы с ним что-нибудь случилось, она бы чувствовала вину, ведь из-за нее он ушел.

– Где ты ночевал? – спросила Дана, когда Джесси вышел из ванной, вытирая лицо полотенцем.

Парень не стал отвечать: сел на свою кровать и уставился в телефон. Художница отступить не собиралась:

– Я не буду извиняться за вчерашнее, потому что ты тоже виноват. Но я с тобой согласна.

– Насчет того, что ты и твой хахаль эгоистичная парочка? – Джесси лукаво покосился на девушку.

– Я говорю о поддержке нейтралитета, – Дана сделала вид, что не слышала язвительный вопрос.

– Ты его еще не заслужила.

– Я тебе не собачка, чтобы служить, – огрызнулась Дана, – предлагаю одно простое правило: ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя.

– А если у меня закончится туалетная бумага, можно я попрошу разрешения воспользоваться твоей?

– Давай просто не будем обращать друг на друга внимание: я представляю, что живу здесь одна, прекрасно живу, как это было до твоего приезда, и ты поступишь аналогично.

– Ты уверена, что сможешь не замечать меня?

– Более чем, – Дана старалась говорить деловым тоном, чтобы сосед понял, что она не шутит.

– Я же видел, как ты вчера смотрела, – Джесси подмигнул, – но я тебя не виню, девочки всегда на меня засматриваются.

– И кто бы говорил про самовлюбленность, – помотала головой красавица, – что скажешь о моем предложении?

– Я согласен, – пожал плечами парень, – сделаем вид, что не видим друг друга. С кем я вообще сейчас разговариваю? Кажется, перегрелся на солнце и веду диалог с пустым местом.

– Это еще не все, – Дана выдержала паузу, чтобы привлечь внимание Джесси, он заинтересованно посмотрел на нее, – ты не должен лезть в мою личную жизнь.

– Под личной жизнью ты имеешь в виду своего парня?

– Ты можешь быть догадливым, когда захочешь.

– Как ты им дорожишь, – издал смешок Джесси, – окей, не буду ничего о нем говорить. Но можно совершу последнюю лазейку в твою личную жизнь?

– Нельзя, – категорично заявила художница.

– Пожалуйста, – наглец сложил руки, наигранно умоляя, – всего одна маленькая лазейка. Я лишь хочу узнать имя твоего героя.

– Его зовут Эдик.

– Ха, – засмеялся Джесси, – конечно.

– Что не так? – Дана раздраженно посмотрела на соседа.

– Ничего, я же обещал ничего говорить, – парень снова

уткнулся в телефон, – просто его внешность очень сочетается с именем, вот и все. Не заводись, это последнее, что я сказал по поводу твоего Эдика.

– На свое бы имя посмотрел, – закатила глаза Дана.

Не желая видетсья с мачехой, Тая решила ненадолго сбежать, а сбежать девушка решила домой, чтобы встретиться с мамой, по которой сильно соскучилась.

После нескольких часов дороги в поезде девушка была уже дома и пила чай на кухне. Екатерина Федоровна сообщила, что они с Михаилом Павловичем собираются переезжать в загородный дом на берегу реки. Тая моментально представила, как будет проводить там лето, плескаясь в воде и устраивая с Даной посиделки в беседке, и одобрила идею родителей.

Пока Тая гостила в родном городе, решила встретиться с Ликой и Максимом, отношения которых продолжались. Скромная одноклассница поступила в педагогический университет и с удовольствием посещала лекции, мечтая о той же профессии, что у ее благоверного.

– Сейчас заправимся и поедем за кофе, – озвучил план Максим, повернув на заправку.

– Нет! Только не на эту! – неожиданно крикнула Лика.

– Почему? А, точно, Тая... – молодой человек резко за-

молчал, осознав, что взболтнул лишнее.

– И что это значит? – нахмурилась Тая, – Почему мне нельзя на заправку?

Странное поведение друзей родило у девушки миллион теорий, почему вход на заправку ей закрыт. За секунду, ожидая объяснений, она перебрала варианты, включая захват бензоколонок роботами.

– Там работает Валера, – рассказала Лика.

– Мой одноклассник? – уточнила Тая и получила утвердительный ответ.

Несмотря на то, что их дома находились в соседних районах, после окончания школы ребята ни разу случайно не пересеклись. Тая почти все время проводила с Даной, потом переехала в Москву. Чем занимался Валера, было неизвестно.

– Мне на него все равно. Заезжай! – приказала Тая.

Конечно, по закону обстоятельств, рабочая смена Валеры выпала на сегодня. Увидев одноклассницу через окно, молодой человек расплылся в улыбке и не мог отпустить ее без разговора.

– Значит, ты теперь в Москве, – констатировал факт Валера, контролируя процесс передачи топлива в бак автомобиля.

– Да, приехала на пару дней, во вторник обратно, – кивнула девушка.

– Может, встретимся завтра? Пообщаемся?

Тая хотелось показать, что она давно забыла прошлые обиды и ведет новую жизнь. Отказ может выглядеть, как подтверждение обратного, поэтому девушка согласилась на встречу.

Валера предложил посидеть в кафе, но Тая выбрала нейтральную обстановку, предложив просто прогуляться по парку. Парень поделился подробностями своей жизни: он поступил в колледж и подрабатывал на автозаправке.

– Встречаешься с кем-нибудь? – не смогла удержаться от вопроса Тая.

– Нет, сейчас не до этого.

– А Инна? – вспомнила девушка бывшую соперницу.

– С Инной мы давно расстались, еще после того... – парень немного замялся.

– После чего?

– После того, что произошло между нами в гараже.

Тая предпочитала не вспоминать то происшествие, разрушившее ее отношения с Сережей и, как выяснилось, отношения Валеры и Инны тоже. Конечно, мало кто сможет простить измену. Однако Тая немного удивилась: она думала, бывшая подруга сделает, что угодно, лишь бы ей насолить.

– Мне жаль, что все так получилось, – ожившее чувство вины перед Сережей наполнило девушку печалью.

– Да, я помню, как ты сказала, что это ошибка.

– Ты считал иначе? – нахмурилась Тая.

Пусть ее чувства к Валере остыли уже давно, проснувшись

тогда брошенной в том проклятом гараже, она словно заново ощутила боль разбитого сердца. Настолько паршиво девушка не чувствовала себя никогда. Она не только предала Сережу, но и сделала это ради человека, которому было на нее плевать.

– Ну я не могу сказать, что для меня это ничего не значило, – заявил Валера.

– О чем ты вообще говоришь? – начала закипать Тая, – Мы переспали, и ты уехал к Инне, даже ничего мне не сказав. Я чувствовала себя последней дрянью, оставшись одна в том чертовом гараже!

– Я написал тогда Инне о расставании, но она попросила поговорить лично. Ты спала, я не хотел тебя будить, поэтому уехал, – рассказал свою версию событий Валера.

– Я тебе нравилась?

– Конечно! С первого дня, как я перевелся в вашу школу.

Признание Валеры поразило девушку. Все это время она видела историю только с одной стороны. Но картинка не получалась цельной, оставались моменты, требующие объяснений:

– Почему ты мне это не сказал? И почему встречался с Инной?

– Я не понимал, как ты ко мне относишься. Ты словно отталкивала меня, а после поцелуя стала избегать. Инна сказала, что я тебе не нравлюсь, но призналась в своих чувствах, и мы решили попробовать. Твоя песня на мой день рожде-

ния стала неожиданностью, я растерялся, и пока думал, что делать, ты начала встречаться с Сережей. Я не успел.

Откровение Валеры повергло Таю в шок. Получается, их чувства были взаимны, и, если бы они честно поговорили, а не делали вид, что не замечают друг друга, могла бы зародиться прекрасная история любви. Если бы Валера был посмелее, а Тая не стала встречаться с Сережей ему назло, они могли бы быть вместе. Слишком много «если» для одной истории. Все уже случилось, и события выстроились в ту линию, которая привела к сегодняшнему моменту.

Казалось бы, теперь можно исправить ошибку прошлого, но участники той драмы изменились. Тая точно. Еще тогда девушка осознала, что любит Сережу, но злополучная встреча с Валерой и мимолетное искушение сделали свое дело.

– Ты ничего не скажешь? – вытащил Таю из мыслей одноклассник.

– Прости, я просто удивлена.

Растерянность девушки не остановили Валеру от того, чтобы взять ее за руку. Тая взглянула на скрещенные руки, как на что-то инородное. Это, определенно, не то, чему следовало быть. Возможно, год назад у Вселенной были планы на их счет, но теперь это прошлое.

– Мне нужно идти, – Тая освободила свою руку и положила ее в карман.

– Ты не хочешь? – с грустью спросил Валера.

– Уже нет, – честно ответила девушка.

Глава 7. Снова не заснуть

Дана прогулялась до коменданта в надежде, что появилась свободная комната, но надежды не оправдались. Недалеко от кабинетов администрации стояла знакомая ненавистница и нагло смотрела на художницу. Девушка не выдержала, ее начинала бесить недовольная физиономия этой особы.

– В чем дело? – спросила Дана, подойдя вплотную к девушке.

– В вашей деревне здороваться не учат? – усмехнулась незнакомка.

– Поняла, ты таким образом хочешь показать неприязнь к приезжим? Тогда что сама делаешь в общежитии?

– Да, я тоже не из Москвы, но свое место получила честно, а не благодаря папочке.

Слова бесцеремонной особы уязвили Дану. Она знала, что заслуживает учиться в Академии. Точно так же, как и остальные, девушка прошла вступительные испытания, и ее выбрали из-за таланта, а не связей отца. Дана это понимала, но не могла отрицать, что Михаил Павлович приложил руку, чтобы комиссия рассмотрела кандидатуру дочери после ее провала на конкурсе. Но откуда это известно какой-то девице?

– Я староста твоей группы, – словно прочитав мысли Да-

ны, ответила девушка, – и, к сожалению, не прощаюсь.

Такая сплетница в роли старосты быстро разнесет слухи среди других студентов, если уже это не сделала. Она заочно вызвала неприязнь к Дане у одноклассников и, кажется, планировала сделать из красавицы изгоя.

Не замечать Джесси Дана решила с нынешнего дня. Не обращая на соседа никакого внимания, девушка позвонила Тая и рассказала про старосту.

– Не воспринимай ее слова близко к сердцу. Все увидят, какая ты добрая и талантливая, и не будут слушать рассказы какой-то завистницы, – попыталась ободрить подругу Тая. Она разговаривала с Даной, развалившись на родной кровати.

– Как приятно видеть знакомые обои! Покажи мне побольше своей комнаты.

– Любишься, – Тая предоставила подруге насладиться знакомой обстановкой.

– Почему ты не ночуешь в нашей квартире?

– Мне там одиноко, а здесь мама и твой папа, с ними веселее. Ты знаешь, что они собираются купить загородный дом?

– Да, папа рассказал. Мне кажется, классно жить в своем доме. Или я ошибаюсь? Ты сейчас живешь в коттедже загородом, тебе нравится?

– Дом, в котором я живу, слишком большой, но наши родители хотят маленький.

– Главное, чтобы, когда мы будем приезжать на каникулы,

все там уместились.

– Где Джесси? После ванной он снова устроит тебе вечерний стриптиз?

– Я не знаю, где он, – пожала плечами Дана, посмотрев на соседа, который находился в комнате, – точно, не сидит на соседней кровати и не играет в свои детские игрушки.

– Он еще и в игрушки играет? – изумилась Тая.

– Вообще-то я на сороковом уровне, и это недетское достижение, – крикнул парень, не вытерпев.

– Он, что, рядом? – прошептала Тая.

– К несчастью, – цокнула Дана, – мы договорились не замечать друг друга, поэтому теперь я буду звонить тебе, как в его отсутствие, так и в его присутствие. Пусть слушает наши разговоры про тампоны, парней и шмотки.

– Мои любимые темы! – воскликнул Джесси, не отрываясь от игры.

– Я теперь не знаю, что и сказать, – призналась Тая: она чувствовала себя неловко из-за того, что посторонний человек слышал, что она говорила.

– Говори, что хотела. Как дела у Макса и Лики?

– Дана, ты уверена, что мы сейчас можем говорить? Может, созвонимся позже?

– Все нормально, мой сосед все равно занят своей игрушкой.

– Может, начнешь называть меня по имени? – с ноткой обиды спросил Джесси.

Дана поняла, что Тае неудобно делиться личными вещами во всеуслышание, поэтому вставила наушники.

– Я виделась с Валерой, – сообщила Тая и поведала о встрече более подробно.

– С ума сойти, – подвела итог подруга, – то есть вы сами все испортили своей глупостью. И что ты думаешь делать?

– Ничего. Даже если бы у меня остались к нему чувства, мы живем в разных городах.

– И что? Расстояние – не причина, чтобы отказываться от отношений. Посмотри на мой пример.

– Это другое, вы с Эдиком идеальная пара.

– Прекратите так говорить! – на секунду вспыхнула Дана: такое сочетание она постоянно слышала из уст Джесси, теперь и подруга туда же, – Я имею в виду, что это не значит, что и мы не сталкиваемся с трудностями. Надо лишь верить, что любовь настоящая и пытаться удержать ее.

– Разве любовь нужно удерживать? Она должна просто быть.

– Да, но расстояние – это испытание для любви, какой бы крепкой она не была. Но если ты не готова к такому, то, конечно, с Валерой не стоит ничего начинать.

– Наверное, – вздохнула Тая, – завтра хочу встретиться с Эдиком, его номер не изменился? А то онлайн он не был с прошлой недели.

– Он сейчас сильно занят на работе, поэтому не спускай на него всех собак, если не сможет с тобой встретиться.

– Вдруг сможет выкроить для меня минутку. Хочешь, что-нибудь ему передам? Ой, или вы и так разговариваете каждый день.

– Да... – задумчиво протянула Дана, – но все равно передай ему, что я сильно скучаю.

– Обязательно.

Попрощавшись с Таей, Дана еще несколько секунд сидела в задумчивости. Эдик так и не перезвонил тогда, а она прождала всю ночь. Художница понимала, что молодой человек работает, но ей требовалось услышать родной голос и успокоиться после привычного «Я тебя люблю».

Вернувшись в реальность, Дана заметила, что Джесси ехидно на нее смотрит. Девушка скрыла от ушей любопытного соседа голос Таи, но свой не смогла. Архитектор слышал, что говорила красавица, и понял, по кому она скучает.

Дана догадалась, что Джесси хочет сказать что-то язвительное про Эдика, поэтому отвернулась к стенке и закрыла глаза, надеясь этой ночью поспать. Но у жизни были другие планы.

– Прекрати! – раздраженно крикнула Дана. За ночь она повторила этот приказ раз пятнадцать.

Все дело в том, что парень очень громко храпел, и Дана не могла спать под такие медвежьи трели. Джесси не просыпался от зова соседки, но, к счастью, даже во сне понимал, что от него требуется, и переворачивался на бок.

– Джесси! – чтобы крик получился убедительнее, Дана да-

же приподнялась. Сладко причмокнув, парень перевернулся: храп прекратился, сменившись негромким сопением.

Обрадованная, Дана положила голову обратно на подушку и закрыла глаза. Все поплыло, и сонная нега стала одолевать девушку.

Только тело стало поддаваться, улета в сказочное путешествие, как на всю комнату заверещал будильник. На самом деле заверещал, потому что на звонке у Джесси стоял непонятные оры альтернативной группы.

– Да вы издеваетесь, – простонала Дана и накрыла голову подушкой.

Бодрый Джесси открыл глаза, сел на кровати и стал сладко потягиваться, не спеша выключать будильник.

– Утихомирь это чудовище! – взмолилась Дана, хныкая под подушкой.

– Правда, крутая песня? – улыбнулся парень.

– Ты собираешься его отключать?

– Все ради тебя, – Джесси выключил будильник, поднялся и сделал парочку поворотов туловищем.

– Зачем ты так рано встал?

– Рано? – удивился Джесси, – Уже девять утра.

– Девять? – бровки Даны поползли вверх, – Я выдержала одиннадцать часов мучений.

– Ты о чем? – Джесси принялся отжиматься от пола, – Кстати, как тебе спалось?

– Отвратительно, – Дана снова плюхнулась на кровать, –

ты храпишь, как пять вагонов мужиков-работяг.

– Неправда, я лишь слегка похрапываю, и то раза два за ночь.

– Кто тебе такое сказал?

– Девушка, я не помню, какая именно. У меня их, знаешь, много было.

– Я им всем сочувствую. А та, кто тебе сказала, что ты похрапываешь, соврала, ну или она спит, как убитая, и ничего не слышит.

– Ты бы сказала мне перевернуться. Во сне я ручной и выполнил бы любую просьбу, – подшучивал сосед, продолжая делать упражнения.

– Я говорила это миллион раз, и, да, ты слушался, но потом все начиналось по новой!

– Ладно, – Джесси прыжком поднялся, – мне льстит, что ты нашла время, чтобы обсудить мой храп, но мне нужно идти в бассейн. И привыкай, скоро будем вставать еще раньше. Я просыпаюсь в пять утра, чтобы успеть на пробежку.

– Просыпайся хоть в четыре, только поменяй звук будильника.

– Не могу, – Джесси развел руками, – мой организм привык к этому звуку, под остальные он продолжает сладко спать.

– Джесси, – Дана специально обратилась к соседу по имени и серьезно на него посмотрела, – я не собираюсь вставать в пять утра.

– Я тебя не заставляю, но, если вдруг появится желание, можешь пробежаться вместе со мной.

– Серьезно, поменяй звук будильника. Я прошу тебя.

– Детка, со мной это не прокатит. Я не собираюсь менять свои привычки ради какой-то незнакомки.

Джесси сделал преферанс, попрощался с Даной и быстро выскочил из комнаты. Дана закипела и кинула подушкой в закрывшуюся дверь. Только подушка приземлилась на пол, как архитектор вернулся.

– Забыл рюкзак, – взгляд Джесси скользнул на лежащую подушку, – нервишки шалят, принцесса? Поаккуратнее, а то испортишь имущество, своим делиться я не собираюсь.

Чем еще можно запустить в ненавистного соседа Дана не нашла и от бессилия упала на кровать, надеясь поспать хотя бы часик, пока сосед будет плавать в бассейне.

Глава 8. Новый уровень

Тая смогла дозвониться до Эдика, но, как и предполагала Дана, он отказался встретиться, ссылаясь на занятность. Девушка расстроилась, что не увидится с другом: посмотреть на делового парня ей очень хотелось.

Будущая журналистка страдала от скуки, переключая телевизор с канала на канал. Лика сказала, что сможет встретиться с подругой только вечером, и целый день Тая не зна-

ла, чем себя занять. Вдруг зазвонил телефон.

– Добрый день, самый деловой человек на свете, – отвела Тая на звонок.

– Привет, Тая, извини, – в голосе Эдика слышались нотки вины.

– Да ладно, я понимаю, что у всех дела. Я вот тоже в мини-командировке для поиска идей. Хотела вдохновиться нашей встречей, написать чудесную песню о дружбе, но ты отказал.

– Умеешь ты словами манипулировать, придется все же вырваться на обед. Заеду через двадцать минут, сходим перекусим.

– Нет, с ума сошел? Я сижу в рванных шортах и затасканной майке, которую носила в девять лет. Мне нужен минимум час, чтобы собраться.

– Через час закончится мой обеденный перерыв, – с досадой сообщил Эдик.

– Блин, Эдик, почему ты только сейчас позвонил? Разве не знаешь, что девушки не умеют собираться за двадцать минут?

– Но это же ты.

– Я, по-твоему, не девушка?

– Я хотел сказать, что видел тебя в виде и похуже, чего тебе стесняться?

– Ты-то видел, но, не думаю, что посетители кафе не готовы к такому зрелищу, – взвесив, что важнее: мнение окружа-

ющим или встреча с другом, Тая приняла решение и вздохнула, – ладно, заезжай, я попытаюсь что-нибудь с собой сделать. Только обещай, что мы поедим в каком-нибудь придорожном фаст-фуде, и меня никто не увидит.

– Обещаю, до встречи.

Тая успела только выпрямить волосы, нанести легкие румяна, одеться в джинсы и свитшот, а обувалась в кроссовки. Тая на ходу, когда уже всюду звонил Эдик, чтобы она потоптавалась.

Усевшись на переднее сидение, девушка растянулась в улыбке, увидев родного человека. Эдик выглядел как с обложки: стильные джинсы, темные ботинки, легкая куртка, а под ней футболка кофейного цвета. Эдик тоже улыбался: он был рад встрече с подругой.

– Прекрасно выглядишь, – Эдик посмотрел на Таю ласковыми серыми глазами.

– Пошутить еще, – проворчала Тая, посмотрев на себя в автомобильное зеркало.

Уже через десять минут машина припарковалась на центральной улице города. Заглушив мотор, Эдик пожал плечами, глядя на Таю с виноватой улыбкой.

– Себе на заметку: не верить мужским обещаниям, – закатила глаза девушка.

– Этот ресторан рядом с работой. Я решил, что лучше потратить время на разговоры, чем на дорогу. И здесь безумно

вкусные мидии в сливочном соусе, я угощаю, – Эдик знал, на какие рычажки нажать, чтобы подруга перестала дуться.

– Если мне не понравится, я вывалю их тебе на голову! – пригрозила Тая.

Ресторан, что выбрал Эдик, был дорогим. Тая была там только раз на праздновании дня рождения одной знакомой. Повседневные обеды в подобном месте – настоящая роскошь.

– Две порции мидий в сливочном соусе и два бокала красного вина, пожалуйста, – озвучил заказ официанту Эдик, – и оставьте одно меню.

– Вино на обед? Теперь так принято?

– На самом деле, есть повод. Меня повысили.

– Что?! Это же так здорово! – воскликнула Тая, даже подпрыгнув на стуле от эмоций, – Поздравляю!

– Спасибо, теперь буду заниматься исполнительной работой, выезжать на места с личным помощником.

– Будешь решать всякие городские вопросы?

– Типа того. Меня радует то, что больше не придется целыми днями париться в офисе. Еще большой плюс: зарплата будет на тридцать процентов больше. Я готовлю Дане сюрприз.

– Что это будет? – любопытство Таи разыгралось не на шутку.

– Я хочу снять на весь вечер каток на крыше «Винтажа», попросить накрыть там столик на двоих, заказать музыкан-

тов, чтобы они играли ее любимые произведения Шопена. Мы бы покатались, поужинали и встретили рассвет на крыше. Оттуда открывается чудесный вид.

– Боже мой! – восхитилась Тая, – почему у тебя нет брата-близнеца? Хотя нет, был один, больше не надо.

Официант принес заказ, и друзья выпили, подняв тост за повышение Эдика. Молодой человек был горд, что его работа не прошла даром. Пусть он поднялся не на вершину карьерной лестницы, но уже маленькую ступеньку преодолел.

– Попробуй мидии, я хочу увидеть твою реакцию! – обратился Эдик к подруге.

– Это восхитительно! – Тая даже закрыла глаза от удовольствия, – словно ангелы похозяйничали на своей божественной кухне и положили сотворенное чудо мне в рот.

– Знал, что тебе понравится.

Посмотрев на наручные часы, Эдик оповестил:

– Мне пора идти. Обеденный перерыв подходит к концу.

– Уже? Я только начала смаковать вкус!

– Не торопись, доедай. И можешь заказать, что хочешь, к счету привязана моя карта, – молодой человек пододвинул Тае меню в кожаном переплете.

– Эдик, у меня есть деньги, я же тоже работаю. Я хотела еще немного поболтать, – обиделась девушка.

– Я бы тоже с радостью, но ох уж эта взрослая жизнь, – театрально вздохнул Эдик.

Когда Эдик ушел, к столику молниеносно подлетел офи-

циант.

– Закажете что-нибудь еще?

– Да, принесите, пожалуйста, еще одну порцию мидий и самый вкусный салат. Буду заедать свое одиночество.

Непонятно, как Джесси удавалось совмещать в себе и спортсмена, и ленивого любителя мобильных игр, и терпеливого архитектора. Когда Дана вернулась домой, застала молодого человека устроившимся на полу: он водил простым карандашом по ватману большого формата.

– У тебя особый способ мыть полы? – Дана переступила через соседа, пробираясь к своей кровати.

– Переступи обратно, – приказал Джесси.

– Зачем?

– Ты не знаешь примету, что через человека нельзя переступать?

– Иначе он не вырастет? Ты комплексуешь из-за роста? – издала смешок Дана. Джесси был не намного выше ее, наверное, его рост где-то метр семьдесят восемь.

– Меня устраивает мой рост, но я верю в приметы и не хочу их нарушать. Переступи, – повторил парень просьбу.

– Я не собираюсь что-то делать ради какого-то незнакомца, – ухмыльнулась Дана, припомнив утренние слова соседа.

Парень поднялся с пола и стал приближаться к соседке.

Дана нахмурилась и выставила руки вперед.

– Не знаю, что ты собираешься делать, но лучше одумайся и не подходи ко мне, – посоветовала Дана.

– Ты такая грозная, – засмеялся Джесси и сделал шаг назад, – я хотел лишь подать тебе руку, чтобы ты изволила подняться с кровати и переступить меня еще раз.

– Если я сделаю это, ты поменяешь звук будильника?

– А ты не промах, – усмехнулся архитектор, – из тебя бы получилась отличная бизнесвумен, умеющая заключать выгодные сделки.

– Если мне будут попадаться такие же суеверные клиенты, как ты, я вообще стану миллиардершей. Заведу в кабинете черную кошку, повешу разбитое зеркало, поставлю лестницу перед дверью.

– Ты вспомнила лишь плохие приметы. Если клиент увидит кошку или разбитое зеркало в твоём кабинете, посчитает это дурным знаком и поспешит уйти. Сделка не состоится.

– Тогда придумаю другую стратегию.

– Ты всегда добиваешься своего, верно? – Джесси наклонил голову набок.

– Стараюсь, – Дана поддерживала зрительный контакт и не отводила взгляда, на что, скорее всего, рассчитывал сосед.

– Ладно, я сменю звук будильника, – Джесси сел обратно на пол, в ту же позу, в которой Дана его застала, – а теперь, будь добра и переступи меня обратно.

Дана нехотя поднялась и выполнила просьбу парня. Джес-

си самодовольно улыбнулся и стал делать вид, что вернулся к черчению, но искоса поглядывал на художницу. Девушка достала из сумки небольшую коробочку, перевязанную синей лентой.

– Раз уж сегодня в нашей комнате царит доброта, у меня для тебя есть подарок, – Дана повернулась к архитектору, спрятав коробку за спиной.

Джесси обрадовался, как ребенок, но, осознав это, поспешил стереть глупую улыбку с лица. С интересом он принял презент.

– Что это?

– Открой и узнаешь, – Дана подмигнула, предвкушая реакцию парня.

– Клянешься, что там не ядовитое насекомое, которое меня укусит?

– Клянусь.

Глупая улыбка снова вернулась к Джесси, но он не стал ее прятать. Ему нечасто дарили подарки, и парень испытал искреннюю радость, увидев красивую коробочку. Внутри архитектор обнаружил бутылочку с жидкостью и поспешил прочитать, что на ней написано.

– Средство от храпа? – Джесси нахмурился и грозно посмотрел на Дану, – Думаешь, я буду его принимать?

– Да, это же подарок.

– Забирай своей подарок обратно, – сосед швырнул бутылочку и коробку в Дану, – я не буду пичкать себя всякой

дряню.

– В аптеке сказали, это действенное и проверенное средство. Никто не жаловался.

– Может, потому что никого не осталось в живых?

– Не говори чушь.

– А ты не дари чушь!

– Ты обиделся? – Дана засмеялась, – А какой подарок ты ожидал?

– Уж точно не средство от храпа, – буркнул Джесси, уставившись в чертеж.

– Пусть ценными подарками занимаются твои друзья, – Дана поставила бутылочку на прикроватную тумбочку Джесси, на которой лежала толстая книга, – книга лежит здесь для красоты?

– Она лежит для чтения.

– Вау, ты умеешь читать. Я думала, животные умеют только жрать и гадить.

– Твоя псина тоже?

– У меня нет псины, а Тэффи не животное, в отличие от тебя. Она леди.

– Где же ее бродяга?

Дана не ответила. Джесси удивился, что соседка замолчала и посмотрел на нее. Девушка улыбалась, глядя в пустоту. Она вспомнила бродягу Тэффи Мола, с которым собачка постоянно резвилась. Вместе с воспоминаниями о Моле пришли воспоминания и о Юре. Художница всегда улыба-

лась, воспоминания бывшего парня, который научил ее быть живой и легкомысленной.

– Ты часто впадаешь в ступор, – заметил Джесси, – у тебя с головой все нормально?

– Нормально, а ты забыл наш уговор. Снова начинаешь меня задевать?

– Ты его уже нарушила, обозвав меня животным, – напомнил архитектор. Его длинные волосы закрывали все лицо, когда парень сосредоточенно водил карандашом по листку, – не нарывайся, а то оставлю будильник без изменений.

– Сейчас снова тебя переступлю!

– О, да, детка, обожаю твои угрозы.

Дана собиралась выполнить намерение, но, как только она подняла изящную ножку, Джесси схватил за нее и потянул на себя. Девушка плюхнулась на пол, не ожидая такого поступка. Архитектор засмеялся, увидев девушку на одном уровне с собой.

– Низко летаете, принцесса.

Дана пнула Джесси по плечу и поднялась на ноги.

– Придурок, – огрызнулась девушка и отправилась в ванную.

– С тебя новый лист! Мой ты помяла своей задницей.

Эдик еле-еле успел вернуться на работу вовремя. Отец

уже ждал его в офисе, недовольно поглядывая на настенные часы.

– Пап? – удивился Эдик, обнаружив отца в офисе.

– Еще минута, и ты бы опоздал, – Андрей Викторович кивнул на часы.

– Но я успел, – заявил Эдик и встал около своего стола.

Мужчине доставляло удовольствие отчитывать сотрудников, в том числе и сына, но сейчас продолжать нападение он не стал.

– Я пришел, чтобы представить твоего личного помощника, – перешел к делу Андрей Викторович.

– И где он? – нахмурился Эдик.

– Она должна прийти с минуты на минуту.

– Она?

Не успел Эдик спросить, что это значит, как в кабинет вошла высокая девушка с волосами карамельного цвета. Она извинилась за опоздание и, увидев Эдика, поприветствовала его очаровательной улыбкой.

– Это Юлия, с сегодняшнего дня она твоя личная помощница, – представил девушку Андрей Викторович.

– Приятно познакомиться, Эдуард Андреевич, – Юлия подошла к молодому человеку и протянула руку.

– Мне тоже, – неловко улыбнулся Эдик и осторожно пожал протянутую руку.

– Юлия, можете пока пойти до 234 кабинета и получить все необходимое для работы.

– Хорошо, была рада знакомству. Надеюсь, мы сработаемся, Эдуард Андреевич.

Как только девушка вышла, Эдик сразу повернулся к отцу с недовольным видом:

– Я думал, моим помощником будет парень.

– Юлия больше подходит для этой работы.

– Девушка? Тогда бы я мог взять в помощники Свету.

– Света твоя секретарша, – напомнил Андрей Викторович, – а Юлия хороший специалист, и знает побольше твоего. Не забывай об этом и не попроси у нее кофе вместо отчета.

– Но я не хочу работать с девушкой.

– Что ты как маленький? Она твой помощник, ты не должен обращать внимания на ее пол. Может, я зря перевел тебя на эту должность?

– Нет, я все сделаю.

– Вот и славно, – Андрей Викторович вышел, оставив Эдика дожидаться Юлию.

Глава 9. Разве это профессор

Всегда волнительно приходить куда-то в первый раз. Ты заранее прокручиваешь сценарий, как все должно пройти, а если что-то начинает идти не по плану, начинаешь расстраиваться и переживать.

Дана много раз представляла, как пройдет ее первый день

в университете, как она познакомиться с ребятами из группы, как они вместе пойдут отмечать начало учебного года, а потом прогуляются по ночному Питеру. Произошло все совсем не так.

Утро началось с великолепной песни Элвиса «My love», Дана сразу заулыбалась, услышав знакомые нотки. Открыв глаза, девушка увидела, что Джесси уже проснулся. Сегодня он не казался ей противным, может, это из-за нового сигнала будильника.

– Элвис? – Дана потянулась, – С твоим музыкальным вкусом еще не все потеряно.

– Ненавижу песни этого прилизанного слюнявчика, – сморщился Джесси, – поставил, зная, что сразу проснусь, не в силах слушать это блевание.

– Как ты можешь так говорить? Элвис музыкальная легенда! У него прекрасные песни.

– Мне интересно, он сам верил в то, про что поет? Его песни тошнотворные, я не представляю, кто может их слушать. Хотя нет, – архитектор указал на Дану двумя указательными пальцами, – вот она, фанатка старого слюнтяя номер один!

– Ты никогда не попадешь в рай.

– Почему? Я не тронул ни одну букашку.

– Потому что на небесах все слушают Элвиса.

– Ты узнавала? – усмехнулся Джесси, надевая спортивные штаны.

– Все это знают.

Этим утром Дана была даже рада столь раннему подъему, потому что было больше времени, чтобы собраться.

Пока Джесси бегал, девушка успела нанести естественный макияж и принялась за прическу. В это время молодой человек вернулся и с интересом наблюдал за процессом, чем жутко раздражал художницу. Дана накричала на соседа несколько раз, но, осознав, что парень смотреть не перестанет, постаралась его не замечать.

– Мне нужно одеться, – заявила Дана, закончив с волосами, в то время, как Джесси продолжал пялиться на нее, удобно устроившись на кровати, – выйди, пожалуйста.

– Оденься в ванной, – предложил парень, – или, как я, прямо здесь, ничего не стеснясь.

– Мне надоело одеваться в ванной! Выйди на пять минут. Джесси проявил понимание и вышел из комнаты. Дана надела стильное платье-пиджак, на ноги кремовые туфли. Девушка одновременно хотела сохранить дух официальности и не быть серой мышкой, что ей вполне удалось.

Сосед вошел в комнату, когда Дана крутилась перед зеркалом.

– Ничего себе! – воскликнул Джесси, – Откуда такая честь, что декан лично посетил мои покои?

– Ты идиот? – Дана посмотрела на соседа, как на дурачка.

– Я пошел уже на учебу, ты со мной?

– Нет, спасибо, воздержусь от твоей компании, – Дана смотрела на себя в зеркало с меньшим восхищением, чем до

прихода Джесси. Когда парень уже покидал комнату, девушка его окликнула, – эй, я серьезно выгляжу, как декан?

– Все нормально, – улыбнулся архитектор, – я пошутил. А как тебе мой внешний вид?

Джесси не стал заморачиваться и оделся в повседневном стиле: джинсы, футболка, наверх кожаная куртка, черные кеды на ногах и дополняла образ черная шляпа. Дана осмотрела парня с ног до головы и попыталась улыбнуться.

– Тебе не нравится, – понял парень.

– Да нет, хорошо, но не для первого учебного дня.

– Точно, первый день, надо произвести хорошее впечатление. Надеешься, здесь тоже стать гламурной принцессой?

– Я никогда такой не была, – начала злиться Дана.

– Знаю, – Джесси развел руками, – ты была просто принцессой.

– Удачного дня, – Дана повернулась к отражению в зеркале и стала поправлять наряд.

Представления Даны об удачном входе в аудиторию рухнули, когда она увидела знакомую ненавистницу. Девушка стояла за трибуной в окружении двух подруг. Художница попыталась незаметно пройти мимо, но староста ее увидела.

– Дана, если не ошибаюсь? – спросила девушка. Дана незаметно вздохнула и повернулась к трибуне, – Я София, староста группы.

– Я помню, – Дана вежливо улыбнулась.

– Займи вон то место в последнем ряду, – София указала

пальчиком в конец аудитории.

– Но тут много свободных мест, – растерялась Дана.

– Они для одаренных студентов. Декан попросил меня познакомиться со всей группой и составить список, кто, на мой взгляд, более перспективный.

– Что за бред? – нахмурилась Дана, – Как ты могла это определить?

– Декан верит моему чутью и согласиться с любым моим решением.

– Ты с ним спишь? – не выдержала Дана, возмущенная поведение старосты.

– В одном доме, – Софи ухмыльнулась, – я его дочь.

– Замечательно, – Дана закатила глаза, – я сяду, куда захочу. Если декан будет недоволен, может лично со мной поговорить и объяснить причину, почему я не могу сидеть на передних местах, если они свободны.

Дана посмотрела на Софию презрительным взглядом и прошла на третий ряд, сев рядом с неприметным парнем. Он прошептал однокласснице слова восхищения и назвал свое имя, которое Дана не запомнила. Девушку больше волновало, что ее ненавистница оказалась дочерью декана. Конечно, он не будет выполнять все просьбы дочурки, но некую власть задира все же имела. Дана любила соперничать, но ей не хотелось делать это в незнакомом месте, где свои законы и принципы.

После каникул в родном городе Тая вернулась в Москву и

через несколько дней отправилась к репетитору, куда ей идти совсем не хотелось. Арсений оказался не горбатым мужчиной с намечающейся сединой и в очках, а приятным молодым человеком с пронзительными серо-голубыми глазами и темными бакенбардами, что делало его похожим на кавалера девятнадцатого века.

Репетитор был одет строго, но современно: вельветовые брюки и серый пуловер, из-под которого торчал белый воротничок рубашки, на руке красовались черные часы. Тая не ожидала увидеть такого молодого и симпатичного репетитора и от удивления остановилась в дверях, вытаращив глаза.

– Доброе утро, Тая, – Арсений поднялся из-за парты и, посмотрев на ученицу, поправил очки, – проходи, меня зовут Арсений Леонидович, но думаю, тебе будет удобнее называть меня Арсений.

– Здравствуйте, – растерянно улыбнулась Тая и подошла к парте, – рядом сесть?

– Ну если тебе удобнее разговаривать на расстоянии, можешь сесть в конец зала, – улыбнулся Арсений.

– Нет, с вами удобнее, – Тая засмушалась, Арсений смотрел на нее таким пронзительным взглядом, что она чувствовала неловкость и стеснение.

– Отлично, – Арсений положил на парту несколько учебников и большую тетрадь с собственным материалом, – начнем с самого начала. Что ты знаешь о «Слове о Полку Игореве»?

- Там плакала Ярославна, – неуверенно ответила Тая.
- Все не так безнадежно, как говорил твой папа.

– Папа плохо меня знает, – девушка с интересом изучала внешность репетитора, – я думала, Вы настоящий профессор, там в клетчатом пиджаке и с сединой на висках.

– Прости, что не оправдал ожиданий, – улыбнулся Арсений, – я работаю в университете методистом и иногда читаю лекции. Я тоже тебя немного не такой представлял.

– А какой? – стало интересно Тае.

– После рассказа твоего папы о завале экзаменов и тусовках с рок-группой, я решил, ко мне придет трудный подросток в берцах и с цветными волосами. Оказалось, все не так страшно.

– А если бы я была такой, как бы Вы со мной справились?

– Зачем мне это делать? Если человек заниматься не хочет, я заставлять не буду.

– Вы бы даже не попытались смотивировать?

– Поступление в университет разве не мотивация? Когда я оканчивал школу, занимался целыми днями, ходил на курсы, чтобы поступить туда, куда мне хотелось. Мне кажется, что добиться своей цели намного приятнее, чем бессмысленно понтоваться, выражая всем протест.

– Думаете, почему чаще всего подростки выражают протест именно яркой внешностью?

– Потому что привлечь внимание внешностью быстрее и

легче, чем по-настоящему стать интересной личностью. Поймай, – Арсений прищурился, – ты пытаешься меня отвлечь, чтобы не заниматься?

– Нет, что Вы, – Тая, улыбаясь, отвела глаза.

– Пытаешься, пытаешься, но я не поддамся.

– Ладно, – сморщилась Тая, – давайте растекаться мысью по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками.

– Ты совсем не безнадежна, – одобрительно кивнул Арсений и открыл учебник.

Глава 10. Очередная сердечная травма

За несколько дней Дана, наконец-то, смогла дозвониться до Эдика, когда он был незанят. Молодой человек как раз отдал поручение Юлии и заскочил в офис, чтобы взять необходимые бумаги.

– Привет, любимая, – Эдик присел за стол, ответив на видеозвонок.

– Привет, ты свободен или снова поговорим второпях?

– У меня есть только десять минут, – печально вздохнул Эдик, – но эти десять минут я хочу провести только в разговоре с тобой.

– Я не буду тебя отвлекать, лишь хотела спросить, как дела. От Таи я узнала о твоём повышении. Почему ты мне об

этом даже не написал?

– Забегался, честно. С новой работой прибавилось новых дел. Но у меня теперь есть личный помощник.

– И как он тебе? Смышленный парень?

– Это Юлия, – сообщил Эдик.

– Юлий? Как Цезарь?

– Нет, Юлия, это девушка.

– Хм, – нахмурилась Дана, – и какая она?

– Серьезная и целеустремленная.

– Прямо твой вкус.

– Ты ревнуешь? – игриво подмигнул Эдик.

– Не надо тут подмигивать.

– Как твой первый день в университете?

– В моем воображение он прошел лучше, – Дана вздохнула, – такое ощущение, что с каждым днем здесь становится хуже и хуже. Я не жалею, но это странно: у меня были неудачи, но тут они меня просто преследуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.